

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2018, 9(2): 159-189

DOI: 10.13187/rs.2018.2.159
www.ejournal15.com

The History of Soviet Russia

“Photos are the Greatest Joy...”. The Role of Photography in the Correspondence between the Front and Rear. On Pages of World War II Correspondence and Diaries Part 1

Leonid L. Smilovitsky ^{a, *}

^a The Goldstein-Goren Diaspora Research Center, Tel Aviv University, Israel

Abstract

The article is devoted to the study of a rarely examined topic: the role of photography in wartime correspondence between the front and rear as a historical source. The state and citizen have different attitudes to photography. Photographs in wartime could simultaneously act not only as witnesses, but also as prosecutors. Soldiers and commanders and their families gave the photograph an exceptional value. The photograph was more valuable than the letters and must be kept. The photographs were taken on the road even when there was not enough time for the collections, their place was next to documents, money and a modest stock of things and provisions in hand luggage. Soldiers wore photos of relatives and friends in the pocket of their uniform at the heart or in a knapsack behind their backs. The coverage of the circumstances in which soldiers and Red Army commanders made and sent photographs to their homes, relatives, friends and neighbors and comrades in arms draw a true picture of military everyday life, provide the necessary details for understanding the behavior of a person in war, and reveal his inner world. The article is based upon data from letters and diaries of Soviet Jews – soldiers of the Red Army – which were collected in the archives of the Diaspora Research Center at Tel Aviv University over the last five years (2012–2018) and are herein introduced into academic circulation for the first time.

Keywords: Jews and the Red Army, the Great Patriotic War, World War II, photography, pictures, military field post, military daily life.

1. Введение

Роль фотографии на войне общеизвестна. События, запечатленные на фото пленке – это немой, но одновременно и красноречивый свидетель человеческой истории. Бесстрастный объектив фотокамеры фиксировал все, что происходило с людьми на войне. Известное правило «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» убедительно подтверждает это. Любительская фотография занимала немаловажное место в системе искусств как Советского Союза, так и Германии. Пропаганда эффективно формировала у граждан обеих стран «правильный» взгляд на мир с помощью специальных и периодических изданий, профессиональных фотоклубов.

* Corresponding author
 E-mail addresses: smilov@zahav.net.il (L.L. Smilovitsky)

Государство и гражданин по-разному оценивали свое отношение к фотографии. Если с точки зрения власть имущих фотография должна была подчеркивать господство административных управляющих механизмов обществом, то с точки зрения гражданина – отображать этапы личной жизни. Фото на войне одновременно могло выступать не только в роли свидетеля, но и обвинителя, поэтому с точки зрения командования Красной армии оно должно было находиться под строгим контролем. Советское официальное фото отличалось от фотографий стран антигитлеровской коалиции. В настоящем исследовании автор ставит задачу показать значение частной фотографии, лишенной общепринятых формальных штампов. Фотография военного времени не только играла воспитательную, педагогическую, этическую, нравственную роль, но и одновременно выступала как исторический источник. Эти сведения необходимы, чтобы проследить судьбу солдата и его семьи, ответить на вопрос, какой генетический, нравственный заряд был передан и дал всходы через детей и внуков, насколько народная память о войне имеет значение с точки зрения преемственности поколений.

2. Материалы и методы

По истории использования фотографии на войне существует обширная литература на всех доступных языках мира и, прежде всего, стран участниц Второй мировой войны. Прежде всего, заслуживают внимание воспоминания, дневники и рабочие записи самих корреспондентов, которые делали это в силу профессионального долга (Песков, 1960; Альперт, 1962; Халдей, 1979; Voss, 1994), затем рассказы о фотографии и фотожурналистах (Симонов, 1971; В редакцию не вернулся, 1972; В редакцию не вернулся, 1973; Волков-Ланнит, 1980; Никитин, 1991; Merridale, 2006), альбомы о Второй мировой войне (Великий подвиг, 1965; 1418 дней, 1968; Шейнин, 1969; Великая Отечественная война 1941–1945, 1975; Фронтовыми дорогами, 1985; Антология советской фотографии, 1987; Северный флот в боях за Родину, 2005; Нарциссов, Нарциссова, 2011; Дороги войны Анатолия Архипова, 2015; Моя война, 2015; Фоторепортеры на войне, 2015), монографии (Baltermants, 1996; Wolf, Zhitomirsky, 2016), энциклопедии (World War II, 1999; Ailsby, 2001; Fowler, 2001; Nymel, 2006), сообщения музейных работников о коллекциях фотографий (Фотография в музее, 2015), каталоги выставок (Нямецкая прапагада на Беларусі 1941–1944, 1996; Бальтерманц, 2005; По ту сторону: Неизвестные фотографии с оккупированной территории СССР, 2016) и др. Что касается исследований о роли фотографий, повествующих о судьбе евреев в годы Второй мировой войны, то чаще всего они связаны с трагедией Холокоста (Zelizer, 1998; Struk, 2004).

В Советском Союзе с начала войны любая частная фотографическая деятельность, особенно в прифронтовой полосе, была запрещена. Необходимо было иметь особое разрешение для ведения фотосъемки, которое могли получить немногие – например, фотокорреспонденты различных газет и журналов, которые обеспечивали снимками свои редакции. Не случайно в годы войны прекратил выходить даже журнал «Советское фото»¹. В Германии отношение государства к любительской съемке в годы Второй мировой войны существенно отличалось. По оценке Бернда Боля, к началу войны количество фотоаппаратов достигло 7 млн. (Boll, 2003: 167–178) Немецкие оккупационные власти и военное командование терпимо относились к любительской съемке на оккупированной территории. Запреты могли касаться массовых казней и других опасных сюжетов, которые при этом не всегда строго соблюдались. Они печатались в фотолабораториях захваченных городов и на фронте, отправлялись в виде негативов или оттисков домой, распространялись среди товарищей, продавались, обменивались на продукты или сигареты (По ту сторону, 2016: 10).

После войны многие фотографии хранились в семейных архивах, выпадая из поля зрения историков, как в СССР, так и на Западе. Долгое время они не являлись предметом специального изучения, общественных дискуссий, а использовались почти исключительно

¹ «Советское фото» – советский ежемесячный иллюстрированный журнал Союза журналистов СССР, был рассчитан на любителей и профессионалов фото- и киноискусства. На его страницах публиковались работы советских и иностранных фотохудожников, а также статьи по теории, практике и истории фотографии. Выход возобновлен в 1956 г.

как иллюстрации к исследованиям Второй мировой войны. Однако чем больше времени проходит после 1945 г., тем более объективно люди оценивают произошедшее, растет понимание случившегося, оценка поведения людей. Военная фотография оказывает в этом неопределимую услугу. Но никогда прежде исследователи не обращались к фотографии, как неотъемлемой части переписки между фронтом и тылом, тогда как эта тема в письмах звучит очень часто. Солдаты и командиры и их семьи придавали семейному фото исключительное значение. Фото дорожили больше, чем письмами и обязательно хранили. Фотографии брали в дорогу, даже когда не хватало времени на сборы, их место было рядом с документами, деньгами и скромным запасом вещей и провизии в ручной клади. Солдаты носили фото родных и близких в кармане гимнастерки у сердца или в вещмешке за спиной.

Настоящая статья написана на материалах коллекции военных писем и дневников, которые были собраны в архиве Центра диаспоры при Тель-Авивском университете в 2012–2018 гг. Это черно-белые портреты военных лет и групповые снимки из семейных архивов участников советско-германской войны и их родных, находившихся в советском тылу. Размер большинства фото не превышает 10 x 15 см. Значительная часть фото была аннотирована по просьбе автора членами семей воинов с указанием места и даты съемки. Впервые как исторический источник вводятся в научный оборот письма, посвященные фотографиям (Smilovitsky, 2014: 236–252).

3. Обсуждение и результаты

Значение фото. Значение фотографии для солдата трудно переоценить. Человек вне дома, в дороге, в чужой стороне, а тем более на войне всегда помнил о тех, кто остался его ждать. Солдат нуждался в подтверждении своим мыслям о доме и семье, тем словам, которые он читал в письмах от родных, жены, родителей и детей. Карточка, какого бы качества она ни была, служила своеобразным залогом этой памяти. Из писем становится понятным, какое значение придавалось фотографии в переписке между фронтом и тылом в повседневной жизни. Дмитрий Поляк писал из Гороховецких лагерей¹ своим родителям в Москву 29 августа 1941 г.: «Месяц прошел, как я вас не видел. Теперь я часто вспоминаю, что вы напомнили, чтобы я взял ваши фотографии с собой. Когда я бываю один, я вынимаю ваши фотографии и смотрю. Сколько бы я дал, чтобы на миг вас увидеть. Ладно – это пустые мечты» (Письмо Дмитрия Поляка, 29.08.1941). А вот Сергей Дрейзин, у которого не было фотографий, сокрушался в письме домой 22 марта 1942 г.: «Так хочется обнять вас и крепко, крепко поцеловать не на бумаге, а на самом деле губами. Прошу вас, пришлите свои фотографии. Сын и брат» (Письмо Сергея Дрейзина, 22.3.1942).

Менаше Ваил 28 марта 1942 г. признавался супруге в том, что ее фотокарточка в письме стала самым приятным сюрпризом: «Весь день я только и делал, что смотрел на твои, такие дорогие черты. Вечером мне нужно было готовиться к занятиям, но я позабыл все на свете и только делал то, что вынимал карточку и все смотрел и смотрел на тебя. Ночью ты мне приснилась, и я проснулся с радостно щемящим сердцем и больше уже уснуть не мог» (Письмо Менаше Ваила, 28.03.1942). Борис Иоффе, обращаясь к своей сестре Злате 9 февраля 1943 г., не мог скрыть: «Нужно видеть родное лицо, когда не знаешь, когда удастся его поцеловать» (БГАМЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 101. Л. 6). Вера Куфаева сообщала родителям 11 апреля 1943 г.: «Мои любимые, лучше бы вам не иметь этих моих фотографий. Теперь мамуся все смотрит на карточки и плачет, небось, я ведь знаю. Не плачь, мамочка, если вырвемся из этого ада, будем еще счастливее, чем были. Берегите себя для нас, ведь мы с Ритой все трудности переносим ради встречи с вами» (Письмо Веры Куфаевой, 11.04.1943). Шевах Лapidус писал своей жене Раисе 22 июля 1944 г.: «Фотокарточка, как бы она не вышла, подтверждает, что где-то, хотя и далеко сейчас, все же есть человек, близкий и

¹ Гороховецкие военные лагеря – место подготовки десятков тысяч солдат, сержантов и офицеров в Горьковской области, где в годы Второй мировой войны было сформировано и отправлено на фронт более 300 соединений и частей Красной армии. Однако условия размещения запасников были тяжелыми, люди жили в антисанитарных условиях, без теплого обмундирования, их плохо кормили, не оказывали медицинской помощи, некоторые умирали, не успев попасть на войну, а остальные мечтали быстрее отправиться на передовую.

дорогой, что я не одинок, и что мы вместе, и каждый в отдельности думаем об одном и том же: о скорой победе и совместной встрече» ([Письмо Шеваха Лapidуса, 22.07.1944](#)).

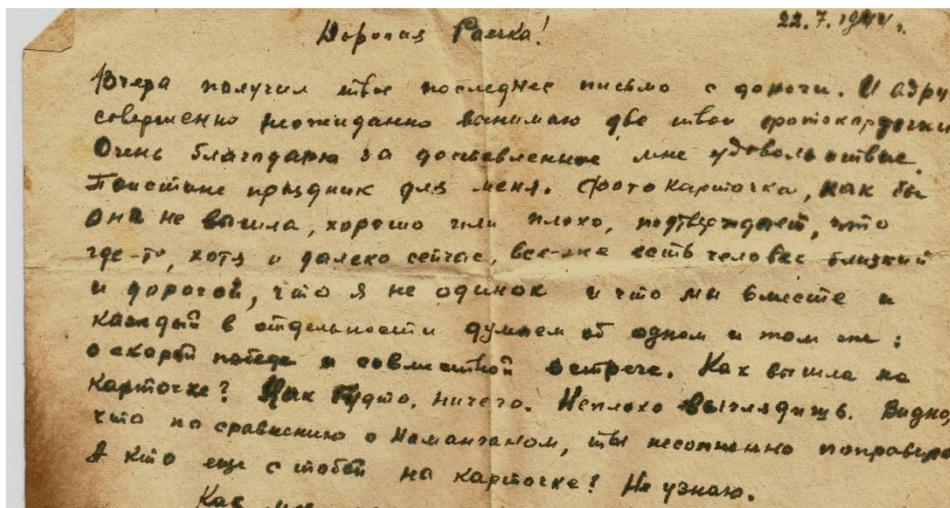

Рис. 1. Письмо Шеваха Вульфовича Лapidуса Раисе Давидовне Баркач, 22 июля 1944 г. (здесь и далее приводятся фотографии из Архива военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете).

По понятным причинам в годы войны фото очень быстро стали, как это следует из писем, самой большой радостью, как для солдата на передовой, так и для его семьи в эвакуации или тылу. Сделать фото можно было далеко не всегда и не везде, и случалось это редко. Фотографий, которыми располагал солдат на войне, почти всегда было мало и получение каждого снимка было событием. Каждая новая фотография всегда оговаривалась, а иногда становилась темой отдельного письма. Далеко не все фронтовики, особенно те, кто воевал с начала войны, имели фотографии всех своих близких – родителей, братьев и сестер, жен и детей. Натан Воронов писал своему отцу 16 декабря 1944 г.: «Какая гордость у фронтовика встретить карточку своей семьи, а ведь я какой счастливец. Я имею карточки всех своих самых дорогих, самых близких сердцу моему людей. Среди нас, фронтовиков, которые воюют с 1941 г., это вещь весьма редкая. Все мы испытали “сладости” этих четырех неизгладимых лет. Сейчас я частенько обращаюсь к своему левому карманчику гимнастерки и достаю из специально заведенной обложки всю нашу дорогую семью. И передо мною проходят годы, один за другим, и все только чем богата была память детства и юности запечатлеть характер и эпизоды каждого из нас, ярко встают передо мною, словно кадры сложной и трогательной картины» ([Письмо Натана Воронова, 12.05.1944](#)).

Когда солдат или командир терял фото при ранении, на марше, при бомбежке, сражении, в наступлении или в окружении, это всегда вызывало большое огорчение. Немедленно в письме домой высказывалась просьба при первой возможности восполнить эту потерю. Яков Городецкий писал 2 августа 1942 г.: «Дорогие мои, я имею крупную потерю. Всю войну я провез через ряд трудностей ваши фотографии. И вот сейчас все потерял. Так что я имел одно удовольствие, что ежедневно вынимал ваши фотографии и любовался вами, а сейчас этого удовольствия не имею, а посему прошу прислать, по возможности, ваши фотокарточки, но только не задерживайте» ([Письмо Якова Городецкого, 2.08.1942](#)).

Фотографии будили не только память, но и чувства, с ними разговаривали, любовались, целовали, ставили перед собой на стол в землянке или клали на колени, когда писали ответ. Облик, запечатленный на бумаге, заменял образ живого человека. Наум Бейлин писал своей жене Гите 9 января 1942 г.: «Я не могу сдержаться себя и вновь повторяю, как я очень скучаю по тебе. Последнее время особенно часто разговариваю с твоими фотокарточками, и от этого только еще сильнее мне хочется увидеть оригинал — тебя. И когда мы будем вместе, я найду такие слова, какими расскажу тебе о моей

бесконечной тоске и горячей любви. Я просил у тебя фотокарточку, вышли ее, пожалуйста. Я буду так ей рад!» (Письмо Наума Бейлина, 9.01.1942). Бенцион Ваташский писал своей жене и дочери 4 апреля 1942 г.: «Ох, очень скучаю за вами, дорогие мои. И только одна потеха имеется для меня, что вынимаю фотографию и поцелую ее, и кладу обратно, и с этим мне проходит немного, но главная боль остается в моем сердце» (Письмо Бенциона Ваташского, 4.04.1942).

Георгий Павловский признавался своей возлюбленной Аиде 1 декабря 1942 г.: «Я часто смотрю на твоё фото. Оно мне дорогое, как никогда. И я детально начинаю вспоминать всю нашу дружбу, всю нашу любовь. Сколько было хороших дней, вечеров, минут! Я перечитываю стихи, посвященные тебе, и все передо мной, как на ладони» (Письмо Георгия Павловского, 1.12.1942).

Рис. 2–3. Аида Наумовна Рабинович и Георгий Павловский, 1943 г.

Соломон Канцедикас делился с женой Элишевой 21 апреля 1944 г.: «Бывает, что охватывает тоска, непреодолимое желание быть с тобой. Это случается часто, особенно в последнее время. Тогда я вынимаю твои фотографии или отдельные письма, или уединяюсь где-нибудь и отдаюсь во власть воспоминания» (Письмо Соломона Канцедикаса, 21.04.1944). 29 апреля 1944 г. он продолжал: «Смотрю сейчас на твою фотографию, на любимые, дорогие черты. Заглянуть бы сейчас в эти глаза, погладить светлые, мягкие волосы, расцеловать нежный рот! Избегаю этих воспоминаний, ведь становится от этого так ужасно тяжело, но нет на это сил, ты все время незримо со мною. Время нам быть вместе, душа истосковалась» (Письмо Соломона Канцедикаса, 29.04.1944).

С фотографиями встречали Новый год, их дарили как подарок. 17 февраля 1943 г. Николай Лазюк обращался к жене: «Посылаю свою фотокарточку ко дню рождения дочери, другого ничего, к сожалению, выслать не могу. Почта не принимает» (Письмо Николая Лазюка, 17.02.1943). Давид Пинхасик сообщал своей жене Марии 31 декабря 1943 г.: «Спать ложиться не буду, посижу, почитаю, а ровно в 24.00 отложу книгу, вытащу фотокарточки твои и Сергейки, поцелую крепко-крепко и мысленно произнесу здравицу за вас, за землю нашу настрадавшуюся, за будущее ясное, за встречу нашу в день желанной победы» (Письмо Давида Пинхасика, 31.12.1943).

Если появлялась возможность, то каждому члену семьи фотография высылалась отдельно, и это означало наивысший знак внимания. Когда такой возможности не было, то фото посылали одно на семью, что специально оговаривалось в письме. Михаил Абрамович писал своей жене Евгении 1 июля 1944 г.: «Женечка, я посылаю вам фотокарточку, одну на всех (сегодня снялся еще раз, если выйдет, вышло), так как сделали две и, как видишь, не совсем удачно. Хранение карточки, т. е. ее место, определите простым голосованием» (Письмо Михаила Абрамовича, 1.07.1944).

При получении фото в ответном письме фронтовики сообщали, что они еще острее чувствовали необходимость встречи, что полны решимости победить и вернуться домой целыми и невредимыми. Фотография дарила возможность еще раз пережить дорогие сердцу чувства любви, почувствовать, если не физическую, то духовную близость дорогого человека. Яков Эпштейн писал 1 июня 1942 г. своей дочери: «Рутикен, милая моя девочка, получил сегодня твою “физию”, как ты выражаешься. Поэтому у меня настроение на 100 % лучше. Знаешь, на карточке ты неплохо выглядишь, и очень хорошо, что рассмеялась. Я вспоминаю, какой я тебя видел 4 июля 1941 г. из дверей теплушки, когда ты с мамой ехала в Боровичи¹» ([Письмо Якова Эпштейна, 1.06.1942](#)).

Лев Бандас писал своей жене Ляле и дочери 22 июня 1944 г.: «Очень часто смотрю на ваши фотокарточки. Хотелось бы уж жить вместе с вами и никогда не расставаться. Вот уж 3 года, как мы оторваны друг от друга. 3 года из 6 с половиной лет. Как много. И если по-человечески сказать, то черт его знает, когда наступит этот час, когда мы будем вместе. Надоело ведь. Приходится опять, как и когда-то, надеяться, что наступит этот час, а воды-то сколько утекло за это время. Скольких товарищей не стало. Ты помнишь Святкова? Погиб. Та же участь настигла и Марьяновского. Было у меня замечательных два товарища: Боронин и Зайцев, оба Герои Советского Союза. Погибли. Да... меня пока бог милует. Может, мой час еще настанет. Гадать не будем. Жив останусь – хорошо. Значит для вас, мои дорогие» ([Письмо Льва Бандаса, 22.06.1944](#)).

Фотографии вызывали воспоминания о довоенном прошлом, дарили возможность вспомнить родной край, город, улицу, двор и дом. В письме высказывалась надежда, что все это неизбежно вернется, только когда и в каком виде? Менаше Ваил в письме 22 ноября 1944 г. писал жене: «Я вынул из кармана фотокарточку, где ты снята с Цилюней в Крыму, и рой воспоминаний всколыхнул мою душу. Сколько за эти годы перенесено лишений и страданий. Теперь осталось мстить проклятым извергам, что я и делаю, находясь в рядах Красной армии и ведя бои на территории ненавистного врага, мечтать остаться живым и вернуться к тебе, воспитывать детей, жить их радостями и радоваться их счастьем» ([Письмо Менаше Ваила, 22.11.1944](#)).

Многие фронтовики признавались, что глядя на семейные фото, они чувствовали горячее дыхание близких, прижимали к груди и слышали биение их сердца. В критический момент фотография позволяла прощаться со своими родными и близкими, когда не было уверенности выйти живым из боя. Михаил Печерский записал в своем дневнике в 1943 г., что красноармеец Машенец перед боем целует фотографию жены ([Дневник Михаила Печерского, 1943–1944](#)). Шевах Лapidус, получив фото из дома, признавался: «Сейчас будет возможность в самые трудные минуты прощаться с моими дорогими и любимыми» ([Письмо Шеваха Лapidуса, 26.10.1944](#)). Те же чувства мы обнаруживаем в письме Леонида Мироша 9 марта 1945 г., адресованном своим родителям: «Я вам очень, очень благодарен за ваше фото. Я их целую без устали» ([Письмо Леонида Мироша, 9.03.1945](#)).

Фотографиями настолько дорожили, что в отдельных случаях солдаты возвращали их домой, чтобы сохранить единственный экземпляр. Красноречивое свидетельство этому мы находим в переписке Якова Скульского с женой. 5 ноября 1943 г. он писал: «Почему ты до сих пор не выслала хотя бы старое фото? Я ведь тебя просил. Возможно, ты поняла, что я прошу только новую карточку свою и детей. Как только получу, я по истечении некоторого времени верну обратно. Хочется посмотреть» ([Письма Якова Скульского, 5.11.1943](#)). 26 марта 1944 г. он продолжал: «Ты давно просила вернуть фотографии, которые прислала. Правда, меня это обидело. Но я не думаю, что ты этого хотела. Поэтому я и не сержусь. Теперь я сам решил их отправить, ибо в условиях нашей жизни хранить...? Только одну открытку, где ты держишь Мосеньку² на руках, я уж оставлю у себя, и твою карточку там же» ([Письмо Якова Скульского, 26.3.1944](#)).

¹ Боровичи – город в Новгородской области.

² Моисей Яковлевич Скульский родился в Одессе 24 июля 1938 г.

Рис. 4. Гитель (Геня) Копелевна Брокман с сыном Моисеем. Буйнакск, 13 мая 1940 г.

Просьба выслать фото. Значение фотографии для солдата воюющей армии, который часто оказывался в экстремальных обстоятельствах, не вызывает сомнения. Однако почему в переписке военных лет часто повторялись просьбы, требования, а порой и нарекания на отказ послать личное фото? Люди, как на фронте, так и в тылу, уговаривали друг друга послать личные фотографии, но не всегда встречали понимание. Особенно настойчиво требовали фронтовики, которые справедливо полагали, что имеют на это полное право. Они жили в неприспособленных условиях, часто под открытым небом, не принадлежали себе (военная дисциплина), рисковали жизнью. Израиль Найштут совестил свою жену 24 июня 1942 г.: «Год скоро не видел детей и тебя, даже фотокарточки нет, какая ты? Все время прошу фотокарточки, не послала» ([Письмо Израиля Найштута, 24.06.1942](#)). Менаше Ваил, не теряя терпения, повторял жене Бэле 10 августа 1943 г.: «Насчет фотографий ты меня за нос водишь уже долгое время, не выполняя своего обещания. Если теперь исполнишь – я буду очень рад» ([Письмо Менаше Ваила, 10.08.1943](#)).

В отдельных случаях солдаты сообщали своим близким, женам, подругам, матерям и отцам, в каком именно виде они хотели бы получить фото – портрет, в полный рост, сидя, с волосами распущенными по плечам, или собранными в прическу, одной или с детьми. Наум Бейлин писал своей жене 9 декабря 1941 г.: «Гиточка, у меня есть к тебе одна просьба, я тебя очень прошу ее выполнить, правда, она может тебе показаться смешной и глупой, но... к чему объяснять. Я хочу, чтобы ты сфотографировалась во весь рост. Сделай, дорогая, это. Ладно? Ведь у вас в Челябинске есть фотографии? Ведь это только здесь нет их¹. Так я жду выполнения моей просьбы, хорошо?» ([Письмо Наума Бейлина, 9.12.1941](#)). Встречая настойчивый отказ прислать фото со ссылкой на непреодолимые обстоятельства (отсутствие фотоателье, времени, денег и пр.), мужчины предлагали выход из положения. Солдатская смекалка подсказывала, что фото можно изготовить в приспособленных условиях. Михаил Гратвол 21 декабря 1941 г. в письме своей знакомой спрашивал: «Мурика, ведь у вас в рентген-кабинете обязательно должны быть фотоленки и пластинки, за этим, наверное, вся задержка. Узнай, может быть, удастся сфотографироваться?» ([Письмо Михаила Гратвола, 21.12.1941](#)).

В письмах с фронта строили догадки, почему у родных, близких и друзей в тылу не хватало понимания: из-за плохого самочувствия, усталости, переутомления, отсутствия настроения? Абрам Лукашевский 2 июня 1942 г. писал домой: «Мамочка, я знаю, ты не любишь фотографироваться, но сейчас я не с вами, и вы это сделайте» ([Письмо Абрама Лукашевского Басе Исааковне Лукашевской, 2.06.1942](#)). Илья Атт писал своей жене Гите в

¹ Речь идет о Монголии, пустыне Гоби.

Ташкент 7 апреля 1944 г.: «Напрасно ты не посылаешь мне фотокарточку свою, ведь мне с тобою не знакомиться. Я тебя давно знаю, примерно 23 года, и великолепно знаю, что ты подурнела лицом и фигурой, о теперешней трудной жизни, и что как только начнешь нормально жить, то ты снова будешь полной и красивой. Черты лица твои не изменятся, вдобавок и нервы твои не такими будут как сейчас. Не стесняйся, если не так удачно получилась карточка. Никто не собирается свататься» ([Письмо Ильи Атта Гите Берковне Пинской в Ташкент, 7.04.1944](#)).

Рис. 5–6. Абрам Иосифович Лукашевский, 1943 г.

Очень часто солдаты и командиры были согласны на любое фото, пусть даже довоенное, чтобы взглянуть на любимое лицо, дорогие черты. Михаил Гратвол 21 декабря 1941 г. уговаривал свою подругу: «В крайнем случае, пришли хоть старую, хотя бы их тех, которые ты готовила в театральный институт <...>. Эх, если бы на минуточку, хоть через щелочку посмотреть на тебя, ведь настанет такое время, как ты думаешь?» ([Письмо Михаила Гратвола, 21.12.1941](#)) Менаше Ваил уговаривал свою жену 12 марта 1942 г.: «Белочка, может, есть какая-нибудь возможность сфотографироваться, чтобы я мог хоть на карточку посмотреть? Я ведь на войне, и все может случиться, а мне хочется и перед смертью ее увидеть» ([Письмо Менаше Ваила, 12.03.1942](#)). Сергей Дрейзин писал 28 апреля 1942 г.: «Очень бы просил тебя, мамочка, прислать фотографии тебя и папочки, ты там, где в шляпе с пером, папочка без головного убора, карточка кажется до вашей свадьбы. Сделать это быстрее, как только это можно будет» ([Письмо Сергей Дрейзина, 28.04.1942](#)).

Фотографиями дорожили настолько, что порой предпочитали посылать заказным письмом, чтобы предупредить непредвиденную случайность в работе почты, в одном конверте предлагалось слать только одну, во избежание потери остальных. 14 сентября 1943 г. Мордехай Горелик сообщал домой, что выслал свое фото и очень беспокоился за то, чтобы оно не было утеряно в дороге: «Думаю завтра послать еще одно заказное письмо, в которое я также вложу фото. Уверен, что одно из них ты получишь. Я также мамаше и дяде Леве послал по одной фотографии, тоже в заказных письмах» ([Письмо Мордехая Горелика, 14.09.1943](#)).

Иногда просьба высказывалась с юмором, что свидетельствовало об особой доверительности отношений, но суть запроса от этого не менялась. Белла Рубинова

21 января 1944 г. получила от своей подруги Л. просьбу такого содержания: «Моя очаровательная покорительница сердец! Очень бы хотела видеть, какая ты стала интересная на морду, и поэтому коленапреклоненно умоляю тебя порадовать фотопортретом, тем более, что фотографии сейчас, наверное, работают (если у тебя нет в доме карточки). Как давно я прошу тебя об этой милости» ([Письмо подруги Л., 21.01.1944](#)). Или, напротив, ссылались на то, что «нечего показать другим» ([«Память, сложенная треугольником», 2018](#)).

Особенно настойчиво просили выслать фотографии детей. Менаше Ваил писал своей супруге 10 ноября 1943 г.: «Сколько уже месяцев, как ты все обещаешь сфотографировать Олюську¹, и это только обещание» ([Письмо Менаше Ваила, 10.11.1943](#)). Яков Скульский мечтал в письме к своей жене Гене Брехман 6 ноября 1942 г.: «Вот бы получить фотографию! Ты сидишь на плетеном стуле, в черном, хотя это не важно, на руках держишь Эдиньку², а Мосенька, стоя на чем-то, за твоей спиной обвивает тебя ручкой за шею и держит остриженную голову на одном уровне с твоей. И ты, и Мосенька взгляды свои обращаете на Эдиньку» ([Письмо Якова Скульского, 6.11.1942](#)). 16 апреля 1944 г. он продолжал: «Сегодня исполняется два года, как родился наш Эдинька! Какой уже должен быть большой мальчик. Только я его не знаю. Даже на фотокарточке не видал. Обидно» ([Письмо Якова Скульского, 16.04.1944](#)). А Шевах Лapidус 6 июня 1944 г. умолял: «Раечка! Убедительно буду настаивать в каждом письме: высылай фотокарточку свою и Марика» ([Письмо Шеваха Лapidуса, 6.06.1944](#)). Наум Бейлин обращался к жене Гите 26 июля 1944 г.: «Очень прошу тебя, если есть возможность, то сфотографируй нашего сорванца и вышли мне фотографию, ведь я даже не представляю, каков он?» ([Письмо Наума Бейлина, 26.07.1944](#)).

Почему же тогда близкие солдата, которые с таким нетерпением ждали весточки с фронта, не спешили с фотографиями? Почему эти просьбы повторялись из письма в письмо? Главной причиной отказа, скорее всего, было нежелание показаться в невыгодном виде, нарушить в памяти солдата привычный образ дорого человека. Любовь Зантович писала прямо своему мужу Алесю Кучару 15 января 1942 г.: «Родной мой! Скоро пришлю фото Феликса [их трехлетний сын – Л.С.]. Сама что-то не хочу фотографироваться. Уж очень плохо получаюсь. Хуже чем на самом деле. Еще разлюбишь» ([Письмо Любви Зантович, 15.02.1942](#)).

Тяжелые материальные условия, изнуряющий физический труд, недосыпание и недоедание, отсутствие витаминов, дефицит гигиенических средств, приводили к преждевременному старению. Силы молодости не справлялись с систематическими перегрузками, внешность людей менялась, и это пугало, главным образом женщин – подруг, жен, матерей. Они откладывали поход к фотографу, ссылаясь на отсутствие удобного случая. На самом деле, расчет делался на то, что положение изменится, и они поправят свою внешность. Природа женщины негласно требовала показать себя любимому мужчине, если не во всей красе, то не хуже образа, который оставался в его сознании при расставании. Иногда перерыв в получении фото затягивался на продолжительный срок, который измерялся многими месяцами, и даже более года.

Фронтовики (мужчины и женщины) воспринимали отказ послать фото по-своему, иногда, как равнодушие и неуважение. Многие солдаты подчеркивали, что они «все понимают» и готовы на «любое» фото, но только скорее, поскольку терпение на пределе. Иногда это непонимание толкало к конфликту или предъявлению своего рода ультиматума: не получу фото – не буду писать. 12 мая 1942 г. Израиль Найштут писал жене Эстер в категорической форме: «Не будешь присылать фотокарточку <...>, так я не буду писать» ([Письмо Израйля Найштута, 12.05.1942](#)). 28 апреля 1945 г. Инна Фруг умоляла: «Мамуся! Дорогая! Пришли фотокарточку с себя. Умоляю. Иначе больше не буду писать вообще. ЯСНО? Как хочешь, но пришли в следующем письме» ([Письмо Инны Фруг, 28.04.1945](#)), а 22 мая 1945 г. настаивала: «Если не вышлешь немедленно, то я больше и писать не буду. Немедленно высылай! Жду с нетерпением» ([Письмо Инны Фруг, 22.05.1945](#)).

Людей, которые воевали, сидели в окопах, поднимались в атаку, шли бесконечными дорогами, ночевали в лесу, укрывались в воронках при артобстреле или воздушном налете,

¹ Младшая дочь, родившаяся в отсутствие Ваила.

² Эдуард Яковлевич Скульский родился в Кустанае 16 апреля 1942 г.

наружность волновала все меньше. Шкала приоритетов изменилась. Они узнали цену жизни, и главные помыслы были направлены на то, чтобы уцелеть и вернуться домой с победой. Вот почему, когда позволяли обстоятельства, фронтовики не задумываясь, слали родным свое фото, понимая, что такая возможность может повториться не скоро. При этом они не упускали случая напомнить еще раз, как сами ждут для себя фото из дома. 8 марта 1943 г. Абрам Лукашевский писал сестре Полине: «Мне сегодня удалось сфотографироваться, как выйдет, предвидеть не могу. Думаю, и ты будешь довольна получить какую-нибудь карточку, несмотря на мой арестантский вид – подстрижен, по плечам обгорел, нос красный. Дорогие, постарайтесь сфотографироваться и прислать» ([Письмо Абрама Лукашевского, 8.03.1943](#)).

Когда времени оставалось в обрез, то отправить фото просили сослуживцев. 10 февраля 1944 г. Анатолий Авин сообщал своей подруге: «Дорогая Беллочка! Я неожиданно получил назначение, и на сборы мне дали час времени, так что я не имел возможности попрощаться. Я оставил твой адрес и фотокарточку нашей телефонистке Оле Тополевой, и она обещала ее тебе переслать» ([Письмо Анатолия Авина, 10.02.1943](#)). 14 февраля 1944 г. Ольга Тополева написала: «Многоуважаемая Белла Давыдовна! По просьбе Анатолия Израилевича я пересылаю его фотографию и сообщаю, что он поехал вперед гнать ненавистного гада с нашей Родины. Его просьба к Вам не терять надежды, что он вернется, просил ждать его до последнего часа, беречь себя, не терять связь с его мамашей. Письма от него пока несколько времени не будет, об этом не беспокойтесь, дорога дальняя» ([Письмо Ольги Тополевой, 14.02.1943](#)).

Сохранить фото. Фотографии представляли большую ценность, как для тех, кто воевал, так и для тех, кто ждал их в тылу. Фото были своеобразным залогом того, что если человек не вернется с войны, память о нем не исчезнет, послужит напоминанием, каким был отец, который отдал жизнь за будущее детей. Это вселяло уверенность, что родители получают свое продолжение в детях, помогало сохранить душевное равновесие солдата. Сергей Дрейзин 1 января 1942 г. писал из танкового училища в Челябинске: «Милые, родные, любимые папочка, мамочка и Димунчик! Передо мной лежат ваши карточки. Какими близкими, и в тоже время какими далекими кажетесь вы мне. Мне так дороги эти фотографии, как бесценно дороги. Храню их как зеницу ока» ([Письмо Сергея Дрейзина, 1.01.1942](#)). 29 января 1942 г. Лев Нехамкин, служивший в редакции «За победу» 226-й стрелковой дивизии на Юго-Западном фронте, посылал жене Мэри фотографию, которая, по его словам, имела интересную историю: «Вернусь домой после уничтожения врага, расскажу. Интересная память об интересных, но тяжелых днях. Если эта фотография по какой-либо причине не дойдет, то у меня есть другая и даже негатив» ([Письмо Льва Нехамкина, 29.01.1942](#)). Соломон Канцедикас 31 декабря 1942 г. уточнял: «Шевинка! Ваши фотографии я берегу вместе с партбилетом у сердца, часто гляжу на родные, любимые черты. Как вы мне дороги, родные! Ваш образ я понесу с собой во все бои. Вы придаете силы и волю жить и бороться» ([Письмо Соломона Канцедикаса, 31.12.1942](#)).

Фото бережно хранили, они негласно получали статус «неприкосновенного запаса» и считались важным семейным достоянием. Образ родного человека, запечатленный на фотобумаге, будил воспоминания и размышления. Люба Зантович писала своему мужу Алесю Кучару 28 сентября 1941 г.: «Дорогой мой! Очень нравятся фотографии. Прямо комиссар. Смотрю я на них сегодня целый день, и невольно вспоминается вся наша прошлая жизнь. Много было в ней неправильное, но зато это горькое испытание послужит залогом прекрасного будущего, а что это так будет, я не хочу сомневаться. Помни только одно, тебя мы крепко любим, и мне не придется краснеть при встрече с тобой. Разве только от радости» ([БГАМЛИ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 247. Л. 7](#)).

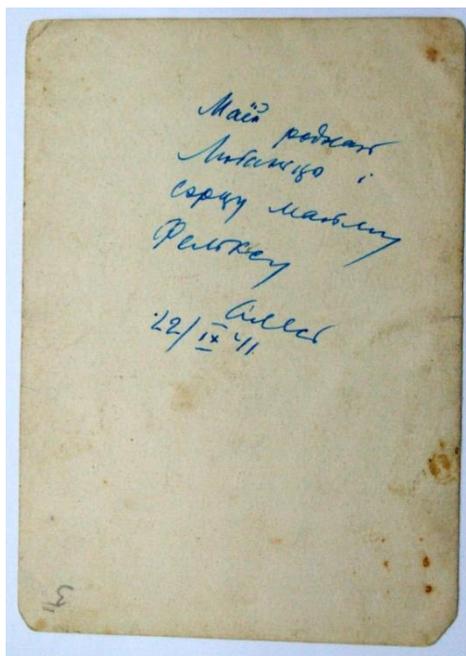

Рис. 7–8. Алесь (Айзик Евелевич) Кучар, 1941 г.

Карточки придирчиво изучались в поиске сходства отца с сыном, деда с внуком, дочери с матерью. Особенно это касалось детей, которые родились в отсутствии отцов, и никогда не видели «живого» папу». Фотографии мужчин и женщин в военной форме в детских глазах казались очень привлекательными, особенно когда они сопровождались рассказами (мамы, бабушек и дедушек) или написанием писем. Все это будило воображение, помогало закрепить в детском сознании облик человека, который, в свою очередь, передавал ребенку приветы издалека, обещал вернуться и привезти подарочки, или сладкое.

Пока солдат (муж, отец, брат, дядя) отсутствовал дома, его фотографию не выставляли для общего обозрения. Чаще всего их предпочитали хранить в укромном месте (иногда от сглаза). Участники переписки сообщали, что увидеть фото можно только с разрешения того, кому они были адресованы. В этом проявлялась своеобразная ревность супругов, стремление закрепить за собой исключительное право на внешний облик мужа или жены, возлюбленного и возлюбленной. Любовь Зантович писала своему мужу Алесю (Айзику) Кучару 26 марта 1942 г.: «Все твои письма, фото аккуратно сложены и закрыты в коробочке, и никто не смеет к ней прикоснуться. Часто вечерами мечтаю о том, как мы встретимся, как я крепко обниму тебя, милый ты мой хороший. Крепко, крепко целую» ([БГАМЛИ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 247. Л. 34](#)). Фотографию выставляли для всех без исключения только в случае, когда солдат вернулся домой или, наоборот, пришло извещение о его гибели (похоронка).

Фронтовики всегда интересовались, показывают ли фото их детям и насколько часто, справедливо беспокоясь, что когда война кончится, дети не узнают вернувшегося родителя-солдата. Наум Гузиков 27 февраля 1942 г. спрашивал у своей жены: «Что делает наш дорогой сын-черноглазик? Вспоминает ли папу? Ты, Билюсик, ему хоть мою фотографию чаще показывай, а то ведь малыши быстро лица забывают; когда вернусь домой, он еще меня и не узнает» ([Письмо Наума Гузикова, 27.02.1942](#)). Израиль Перлов обращался к своей дочери: «Дорогая Лерочка! Посылаю тебе и мамочке свою фотографию, чтоб вы знали, какой папа военный. Опознала ли ты меня среди всех военных, которые тут сфотографированы?» ([Письмо Израйля Перлова, 1942](#)). Элишева Канцедикас сообщала мужу Соломону, что их сын Алик все фотографии в газетах называл «папой». На это Соломон отвечал 4 февраля 1943 г.: «Родной мальчик, он еще увидит папу настоящего, живого. Почувствует он еще и отцовскую заботу, любовь. Но если судьба распорядится иначе, то пусть сын знает, что у него был любящий отец, который честно прожил свою жизнь и боролся за его счастье» ([Письмо Соломона Канцедикаса, 4.02.1943](#)).

Внешний облик. Вкладывая фотографию в конверт, люди всегда думали, как ее оценят. При взгляде на фото можно было догадаться, как человек себя чувствует, насколько имеет все необходимое для жизни и службы, уверен и владеет собой, насколько пользуется уважением, можно ли на него положиться. Михаил Абрамович делился со своей женой Евгенией 2 августа 1944 г.: «Суровый, лохматый вид моей физиономии как нельзя лучше отображает время, переживаемое нами» ([Письмо Михаила Абрамовича, 2.08.19](#)). Наум Кунин пояснял своей невесте Гене Кобриной 29 декабря 1944 г.: «Несколько дней назад я сфотографировался, правда, был плохо одет, ведь хорошо одеваться не приходится на фронте, вот так и сфотографировался, а вообще, это фото самое настоящее. Вышел я вроде ничего, лицо очень “похудевшее”. А вообще в натуре я, мне кажется, лучше..., возможно это мне только что кажется..., но говорят» ([Письмо Наума Кунина, 29.12.1944](#)).

Для бывшего гражданского человека, впервые надевшего воинскую форму, важно было услышать, как его родные и близкие оценивают внешний вид. Идет ли она ему к лицу, насколько солдат выглядит бравым, смелым и уверенным в себе. Любовь Зантович писала из эвакуации своему мужу Алесю Кучару 27 декабря 1941 г.: «На фото ты выглядишь чудно. Форма идет тебе. Бейте сильнее фашистов. Последние сообщения радио наполняют сердце радостью и уверенностью, что скоро будем вместе. Только бы почта ходила нормально» ([Письмо Любови Зантович, 27.12.1941](#)). Мария Ваганова 22 сентября 1943 г. так прокомментировала мужу полученную от него фотокарточку: «Твои усы! Что мне с тобой делать? Ладно, носи усы, все-таки теплей... тем более, дело к зиме идет. А снимки хороши. Рада, что у тебя есть товарищи, с которыми бывает легко» ([Письмо Марии Вагановой, 22.09.1943](#)).

Фотографии получались по-разному, одни признавались удачными, другие наоборот. Комментарии в письме, сопровождавшие фото, называли и второстепенные причины, повлиявшие на внешность при фотосъемке. Усталость, перенесенные стрессы, потеря товарищей, неустроенный быт, плохое питание, зависимое положение от старшего по званию, груз ответственности, тяжесть принятия решений – все это неизбежно отражалось на фотографии. Фронтовики, в свою очередь, оценивали фотографии родных, полученные из эвакуации. Часто выводы, к которым они приходили, оказывались неутешительными. Натан Воронов 7 июня 1944 г. комментировал фото из дома: «Многое можно сказать о карточке. Да, действительно постарели, дорогие мои. Ведь три года разделяют нас, да каких три года! Взгляд мамы заставляет уронить слезу. Я и не знаю даже, как писать, потому что, употреби слово “дорогая мамочка”, опять заставит покатиться струе слез из твоих глаз. А когда нет никого в комнате, я чувствую, как ты еще раз садишься за стол, достаем наши письма за месяц или более, и начинаешь перечитывать, и тогда начинают литься слезы целыми ручьями. Ох, нет! Это не дело. Сейчас наступает время, когда жизнь начнется так и только так, как каждому захочется» ([Письмо Натана Воронова, 7.06.1944](#)).

Рис. 9–10. Фотография Михаила Соломоновича Абрамовича, 1 октября 1944 г.

Имели место и случайные причины, которые оставили свой след на снимке – человек спешил, не успел переодеться, мешали плохое освещение, примитивная фототехника и некачественные фотореактивы, неумелый фотограф, о чем будет рассказано подробнее. Общим оставалось то, что условия подготовиться к посещению фотографа были далеко не у всех, как на фронте, так и в тылу. Порой люди не успевали переодеться, причесаться, собраться с мыслями, наконец, улыбнуться. И, конечно, редко оставалась возможность исправить неудачный вариант. Посылали так, как получалось, за исключением явного брака (закрыв глаза, зевнул, чихнул, моргнул). Мордехай Горелик, пытаясь оправдаться, писал своей жене 4 октября 1943 г.: «Не такой уж я строгий и злой, как вы меня видите на фотографии. Перед тем, как сесть на стул мне пришлось поволноваться, хотелось сделать веселое лицо – и не успел, он раньше щелкнул кнопкой, чем я это сделал, а поэтому и получился такой злой и сердитый. Хочу тебе сказать, что я, как прежде, был и остался хорошим. И если приеду, смогу предоставить столько удовольствия, как было до войны» ([Письмо Мордехая Горелика, 4.10.1943](#)). То же подтверждал и Шевах Лapidус 30 мая 1944 г.: «Снимался я наспех, еле успел отдышаться, бежал всю дорогу. Но, как бы то ни было, я могу заверить, что чувствую себя хорошо. Быстро передвигаюсь, о большой пояснице я даже забыл» ([Письмо Шеваха Лapidуса, 30.05.1944](#)).

В ответных письмах, направленных из тыла на фронт после получения солдатских фотографий, мы читаем, что их родные и близкие искали возможность надеть лучшее, что у них было. Они доставали сохранившиеся дорогие сердцу подарки, сделанные отцами и мужьями, отправившимися воевать. Это давало понять, что знаки внимания, оказанные в прежние времена, по-прежнему ценили, хотя трудные условия военного быта и жизни в эвакуации заставляли продавать или обменять самое необходимое, чтобы выжить. Рут Эпштейн писала 9 апреля 1944 г. своей подруге: «Сейчас мама хочет сфотографироваться со мной. Я надену папино кольцо, пусть видит, что еще его не продала. Вообще самое удивительное, что оно сохранилось. Когда Зорик [брат Рут – Л.С.] был здесь, то пришлось очень много продать. Ну да это ничего. А сейчас мама зовет на Елисейевские поля, так у нас называют барахолку» ([Письмо Рут Эпштейн, 9.04.1944](#)).

Сфотографироваться удавалось редко, поэтому в письмах можно было встретить пояснение о том, что порой посылались старые фото, а выглядел человек иначе. Юрий Попов писал Раисе Блашкевич 5 сентября 1943 г.: «Посылаю старую фотографию – старая во

всех отношениях, и физиономия на ней искрилась трагизмом, старая – это если забыть, что уже на носу 30 лет – старик. Медаль на левой стороне подрисуй сама – во всем блеске снимка еще нет. Все так быстро меняется, что не успеваю фотографироваться» ([Письмо Юрия Попова, 5.09.1943](#)).

В женских письмах больше встречается пояснений о нарядах, о той связи, которая существовала между внешним видом и тем, во что человек был одет, насколько оставался доволен. Инна Фруг сообщала своей матери 27 октября 1944 г.: «Вот сейчас пойду к портнихе, понесу ей шить гимнастерку, темно-синюю. Очень хорошенькая должна быть. Хожу сейчас в каракулевой серой кубанке. Одеваю набок, на глаз, а с другой стороны – чуб. Завтра пойдем фотографироваться к одному мадьяру. Не знаю, что получится. Сразу же пришло, если выйдет» ([Письмо Инны Фруг, 27.10.1944](#)). А Рива Сосланд писала своему жениху Зяме 3 апреля 1945 г.: «Я хочу себе сделать платье из хорошей ткани и в этом платье сфотографироваться. Скоро ты увидишь меня, мой дорогой мальчик, очень нарядной, и главное в своем же собственном наряде» ([Письмо Ривы Сосланд, 3.04.1945](#)).

Отдельная тема – введение погон в Красной армии, что вызвало всеобщий интерес и стало поводом для фотографий. Эта перемена меняла облик не одного солдата или офицера, а всей армии в целом. Это свидетельствовало о возврате традиций и преемственности старой русской армии, новых воинских званий и знаков отличия. Особую роль погоны сыграли в 1944 г. при переходе государственной границы СССР, когда внешний облик армии должен был соответствовать представлениям о регулярной армии у народов Европы. Дмитрий Поляк спешил поделиться этой новостью со своими родителями, которым писал в Москву 15 декабря 1942 г.: «Фотографии на днях вышлю, когда выдадут погоны, то снимусь и пришлю еще» ([Письмо Дмитрия Поляка в Москву, 15.12.1945](#)). Николай Лазюк в письме домой жене и детям 17 февраля 1943 г. сообщал: «Скоро пришлю фотокарточки еще, уже буду с погонами» ([Письмо Николая Лазюка, 17.02.1943](#)). Михаил Печерский в письме к жене Анне (Хане) 29 марта 1943 г. привел подробное описание погон: «Так как у вас в Чернолучье¹ погон не увидеть, то я опишу тебе их. У нас фронтовые, поэтому они не золотые, а цвета хаки с бордовым кантиком. Поле погона прорезают две продольные красные полосы, между которыми серебряная звезда. У вершины погона – золотая пуговица, которой он прикреплен к гимнастерке» ([Письмо Михаила Печерского, 29.03.1943](#)).

Из писем, полученных с фронта, мы узнаем, как отцы оценивали перемены в детях за годы их отсутствия. Причиной взросления часто становились непомерные трудности, которые преждевременно свалились на маленькие плечи. Детская внешность изменилась под воздействием груза взрослой ответственности и переживаний. С другой стороны, отцы радовались, отмечая на фотографиях, что трудности преодолеваются, дети превращаются в подростков, а подростки в юношей и девушек, наливаются молодой силой, готовы заменить взрослых.

Яков Эпштейн писал с фронта своей дочери Рут 20 декабря 1942 г.: «Рутикен, милая ты моя рожица. Я получил твою карточку и с трудом удержался, чтобы ее не расцеловать. Неужели ты еще лучше, чем на карточке? Мама ее считает плохой. Ты прямо красавица. Я тебе пишу об этом, потому что знаю, что ты умница, а не пустая кокетливая барышня» ([Письмо Якова Эпштейна, 20.12.1942](#)). Отношения между отцом и дочерью все годы пребывания отца на фронте были доверительными и трогательными. 27 сентября 1944 г. Яков Абрамович писал Рут: «Милая моя, чудная дочурка, получил твоё славное письмецо с фото. Если ты своей карточкой не довольна, то какой же ты стала в действительности? Прямо кинозвезда. Знаешь, что самое лучшее в тебе, Рутка? Это то, что наряду с жизнестойким отношением к жизни, ты, умница, разбираешься в хорошем и красивом, и ненавидишь пошлости» ([Письмо Якова Эпштейна, 27.09.1944](#)).

За время отсутствия отцов дети подросли и тоже отправились воевать. Теперь уже их родители удивлялись, что дети стали их защитниками. Софья Рубинштейн получила письмо от своей подруги Фани 22 октября 1944 г., в котором рассказывала о своем сыне – награжден медалью «За оборону Севастополя», а по фотокарточке так возмужал, стал таким

¹ Чернолучье — село в Омском районе Омской области, расположено на берегу реки Иртыш в окружении лесов, в 55 км от Омска.

интересным, что она сама смотрела на него и думала, ее ли это сын? (Письмо Софье Рубинштейн, 22.10.1944).

Встречаются признания, что карточка и оригинал, конечно, не всегда совпадали. Элишева Канцедикас 18 июня 1944 г. просила своего мужа Соломона: «Дорогой, напиши, как ты выглядишь, пришли фото – хотя карточки часто врут. В жизни ты всегда лучше, чем на них. Я теперь часто себе тебя представляю, вспоминаю твои черты, мечтаю о тебе» (Письмо Элишевы Канцедикас, 18.06.1944). Соломон, откликаясь на это письмо, сообщал 8 июля 1944 г.: «Не подумай, что я такой серьезный, как на карточке, просто фотограф подвел. С тобой я буду всегда веселый и ласковый» (Письмо Соломона Канцедикаса, 8.07.1944). Зяма (Зиновий) Савиковский писал своей подруге Риве Сосланд 8 ноября 1944 г.: «Очень хочется, чтобы мы уже увидели друг друга не в копии, а в оригинале. Любая карточка, хорошая или плохая, только приблизительно отображает человека. В жизни можно быть некрасивым, а на карточке красивым, и наоборот» (Письмо Зиновия Савиковского, 8.11.1944).

В письме можно было найти приписку: не пугайтесь фото, я не такой старик, как кажусь на нем, а дальше шли напоминания о том, что солдат по-прежнему любит, верит и ждет встречи. Израиль Перлов 16 октября 1942 г. пытался шутить: «Я, видно, очень напугал тебя своими фотографиями. Но, ей-ей, виноваты фотографии, а не я. Не такой уж я старик, как кажусь на них. По секрету скажу тебе, что я даже нравлюсь еще молодым и хорошеньким девушкам. Беда только в том, что мне они не нравятся» (Письмо Израиля Перлова, 16.10.1942). Похожее мы читаем в письме Мордехая Горелика, который, обращаясь к своей семье 12 сентября 1943 г. писал: «Дорогая мамка, детки. Только сейчас получил фотографии. Может казаться, что я такой злой, как на фото, но это от волнения. Зато без прикрас – точно, как в жизни. Я знаю, когда будешь смотреть фото, скажешь, что крепко изменился, возмужал, много складок – ну, и еще чего ты увидишь на фото, это сплошные седые волосы. Два года войны, пережито немало! Когда не получаю писем, разные мысли в голову лезут. Скучаю, нет минуты, чтобы не думал о вас, мои родные, поэтому и крепко изменился. Но это все поправимо» (Письмо Мордехая Горелика, 12.09.1943). Ефим Фих коротко сообщал домой 21 октября 1944 г.: «Время проходит по-военному. Не думай, что я болею, так нет, фото обманывает, здоровье не хуже» (Письмо Ефима Фиха, 21.10.1944).

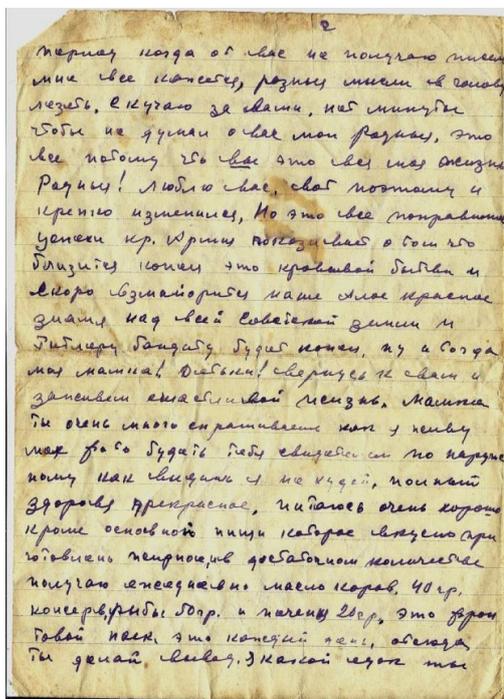
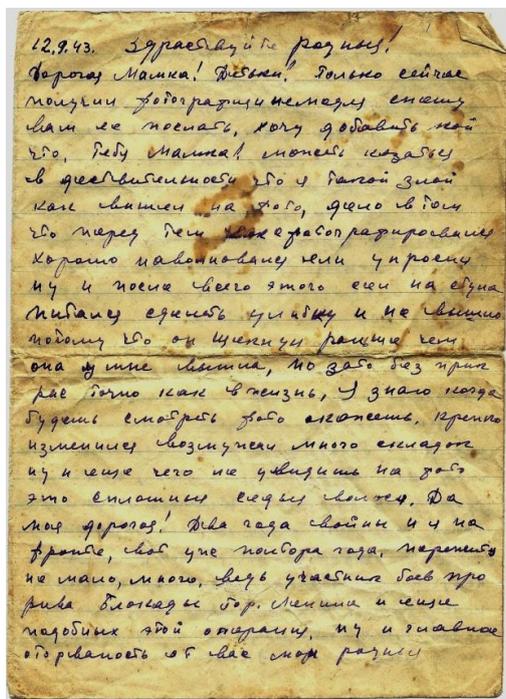

Рис. 11–12. Письмо Мордехая Абрамовича Горелика жене Фаине Анисимовне Горелик, 12 сентября 1943 г.

Юрий Лапин делился в письме со своей матерью 5 января 1943 г.: «Я смотрел старые карточки, которые все таскаю с собой и никак не соберусь отослать тебе. Три карточки – три вехи в жизни. Совсем малец, 18–20 лет и ту, что сделал недавно. Во всех, кроме последней, много сходства, если не портретного, то, во всяком случае, психологического, а в последней я действительно увидел того взрослого мужчину, о котором ты писала. Разница резкая и вряд ли в мирных условиях я бы изменился так даже в три года. Что говорить? Ты же сама все понимаешь» (Письмо Юрия Лапина, 5.01.1943).

Абрам Виленский сообщал 2 февраля 1943 г.: «Вчера среди писем я нашел пожелтевшую фотокарточку. Ты помнишь, как мы фотографировались в школе, на вечере 7 ноября? Я стою, одетый в хороший костюм, лицо мое сияло счастьем. Как я был тогда счастлив! Не мог я ценить тогда жизнь. А помнишь фотокарточку, которую я дал тебе в Семипалатинск? Ведь на этой фотокарточке стоит совсем другой человек, перенесший столько горя за один только год. И кто виноват в этом? Я лично виню Гитлера и его клику, ведь не начни они войну против СССР, я жил бы прежней, счастливой жизнью» (БГАМЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 409. Л. 19).

Шевах Лapidус отвечал своей жене Раисе 30 мая 1944 г.: «Ты пишешь, что я постарел. Безусловно, я постарел, ведь годы-то набавляются. Может быть, по фотокарточке ты установила, что я постарел больше, отчасти это так, ведь основания для этого имеются» (Письмо Шеваха Лapidуса, 30.05.1944). Яков Скульский 30 сентября 1944 г. объяснял своей жене Гене, которая упрекала его в недостатке внимания: «Если ты меня обвиняешь в сухости и недостаточно восторженном отзыве о фото, то ты не подумала хорошенько. Я сильно состарился. Под глазами морщинки, на щеках морщина от угла губ к носу, который стал еще солидней от возраста. Правда, волос еще растет на голове, и почти так же как в день выезда в 1941 г., но встречается золотой волосок. На лбу морщины стали глубже. Вот и портрет. Привлекательного мало. К сожалению, сфотографироваться негде. Сильно устал, а на душе тревога. Помоги мне, родная!» (Письмо Якова Скульского, 30.9.1944). Эти пояснения было вынужденной мерой, поскольку фото в любом случае приходилось отправлять, их настойчиво требовали. Следовало искать компромисс между тем, чтобы посылать фото, которое не нравилось, но при этом не испортить общее впечатление, избежать нежеланных выводов.

После вступления Красной армии в Европу в 1944 г., которую предстояло освободить от ига нацистской Германии, противник, оказывая ожесточенное сопротивление, терпел поражения и отступал. Война катилась к своему завершению, на фото чувствовались настроения победителей. Наум Бейлин писал 7 октября 1944 г. своей жене Гите: «Сломлено сопротивление Румынии. Мы обошли ее всю, мало городов есть в ней таких, в которых бы я не был. Нас встречали по-разному: со слезами радости и с тайной враждой и злобой; сейчас она осталась позади, теперь мы ломаем хребет венграм. Мадыяры — жуткий народ, много ужасов творят они, но скоро и их час пробьет. В этом письме я отправляю тебе мою фотографию. Снимок, отосланный в предыдущем письме, делался в том же городе. Этот город надолго останется в моей памяти. Во-первых, потому, что наш приход туда встречало все население, которое вышло поголовно все, одеты в лучшие платья. Нас буквально забросали цветами» (Письмо Наума Бейлина, 7.10.1944). Соломон Канцедикас 3 мая 1945 г. писал своей жене: «Смотрю на твою фотографию, мысленно горячо целую, обнимаю крепко, крепко. Ты ждала три года, на днях вернись навсегда» (Письмо Соломона Канцедикаса, 3.05.1945).

Порой на фотографиях можно было увидеть советских военнослужащих в форме не по уставу. В письмах это вызывало вопросы, на которые фронтовики давали разъяснения. Юрий Водовоз сообщал 21 ноября 1943 г. своей тете: «Разведчики впереди, а трофеи их. 6 ноября, выполняя задание, мы разбили крупный немецкий обоз – с разным добром и сластями, вещами (простите, может не скромно), ...форма на мне немецкая, хоть хорошая, но вражеская – так надо, придет время, то будем вспоминать эту серую форму и это серое государство» (Письмо Юрия Водовоза, 21.11.1943). Шевах Лapidус в письме к жене 7 июня 1944 г.: «Тебя удивляет, почему мы в разной одежде? Очень просто. При продвижении вперед мы захватываем большие трофеи и много пленных. Пользуемся этим и одеваемся. Вообще-то у нас есть своя форма и одежды хватает отечественной. Но на фронте, на передовой, одеваешь то, что удобнее» (Письмо Шеваха Лapidуса, 7.06.1944).

С начала войны отношение командования Красной армии к использованию трофеев было неодобрительным, поскольку ремонт трофейной техники и воинского имущества вносил еще большие трудности со снабжением. В 1942 г. появился приказ, в соответствии с которым личные ценные вещи, как-то: бинокли, фотоаппараты, часы, портсигары и тому подобные предметы, собранные войсками с убитых вражеских солдат и офицеров, а также захваченные в обозах, штабах и складах противника, требовалось сдавать по утвержденной описи на армейские склады трофейного вооружения и имущества. Они зачислялись в наградной фонд Военных советов армий. Виновных в присвоении личных ценных вещей следовало предавать суду военного трибунала (ЦАМО. Ф. 4. Оп. 12. Д. 104. Л. 576–577). Однако, когда речь шла об обмундировании и обуви, не подходивших к категории ценных вещей, солдаты и командиры часто действовали, исходя из своих потребностей.

Внешний вид был неразрывно связан с внутренним миром человека, точно также как внешние переживания немедленно отражались на чертах лица. Но общим для большинства фотографий 1941–1945 гг. было то, что четыре года войны оставили глубокий след. Сказывались накопившаяся усталость и оторванность от дома, смерть товарищей, массовые разрушения, ненормированный рабочий день, психологические стрессы, неизвестность в будущем. Известны примеры, когда на фотографии человек выглядел здоровым, излучал оптимизм, а на самом деле война подточила его организм, лишила жизненных соков. Такие признания делали 1945 г., в самый канун победы, когда всем было ясно, что мир вот-вот наступит. Менаше Ваил писал домой 31 марта 1945 г.: «Кажется, что я молодо выгляжу (особенно на фотографиях). В действительности я физически очень постарел и часто-часто задумываюсь над тем, куда я буду годен после возвращения с фронта. Так что наше разочарование может стать взаимным. Вопрос в том, когда уже настанет долгожданный день возвращения домой. Придется еще немало испытаний перенести и мне, и тебе» (Письмо Менаше Ваила, 31.03.1945).

Литература

- 1418 дней, 1968 – 1418 дней. Альбом. М.: Советский художник, 1968. 220 с.
 Альперт, 1962 – Альперт М. Беспокойная профессия. М.: Искусство, 1962. 84 с.
 Антология советской фотографии, 1987 – Антология советской фотографии. В 3 т. Т. 2. 1941–1945. М.: «Планета», 1987. 264 с.
 Бальтерманц, 2005 – Бальтерманц Д. Каталог выставки. М.: МДФ, 2005. 176 с.
 БГАМЛИ – Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства
 В редакцию не вернулся, 1972 – В редакцию не вернулся... Статьи о военных фотокорреспондентах. Кн. 1, 2. М.: Политиздат, 1972. Кн. 1. 466 с. Кн. 2. 390 с.
 В редакцию не вернулся, 1973 – В редакцию не вернулся... Статьи о военных фотокорреспондентах. Кн. 3. М.: Политиздат, 1973. 318 с.
 Великая Отечественная война 1941–1945, 1975 – Великая Отечественная война 1941–1945. В фотографиях и кинодокументах. В 5 т. Т. 4. М.: «Планета», 1975. 394 с.
 Великий подвиг, 1965 – Великий подвиг (фотоальбом). М.: «Политическая литература», 1965. 336 с.
 Волков-Ланнит, 1980 – Волков-Ланнит Л. История пишется объективом. М.: «Планета», 1980. 256 с.
 Дневник Михаила Печерского, 1943–1944 – Дневник Михаила Адольфовича Печерского 1941–1945 гг. Разрозненные записи 1943–1944 гг. // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.
 Дороги войны Анатолия Архипова, 2015 – Дороги войны Анатолия Архипова. М.: «Издательский дом Руденцовых», 2015. 295 с.
 Моя война, 2015 – Моя война. Великая Отечественная война в фотографиях В.И. Аркашева. Минск: «Звезда», 2015. 224 с.
 Нарциссов, Нарциссова, 2011 – Нарциссов А.С., Нарциссова М.И. Война крупным планом: фронтовые архивы Ивана Нарциссова. 2-е изд., испр и доп. Липецк: Творческий центр «Традиция», Неоновый город-Л, 2011. 143 с.
 Никитин, 1991 – Никитин В.А. Рассказы о фотографах и фотографиях. Л.: Лениздат, 1991. 222 с.

[Нямецкая прапагада на Беларусі 1941–1944, 1996](#) – Нямецкая прапагада на Беларусі 1941–1944. Канфрантацыя паміж прапагандай і рэчаіснасцю. Выдавец: Іаханес Шлоотц. Каталог выстаўкі. Свабодны ўніверсітэт Берліна – АДДЗЯЛЕННЕ ПАЛІТЫЧНЫХ НАВУК. Берлін: [Б.и.], 1996. 80 с.

[«Память, сложенная треугольником», 2018](#) – «Память, сложенная треугольником». О письмах военных лет // *Вечерний Минск*, 2018. 21 июня.

[Песков, 1960](#) – Песков В. Записки фоторепортера. М.: Искусство, 1960. 116 с.

[Письмо Абрама Лукашевского, 2.06.1942](#) – Письмо Абрама Иосифовича Лукашевского матери Басе Исааковне Лукашевской в г. Свердловск, 2.06.1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Абрама Лукашевского, 8.03.1943](#) – Письмо Абрама Иосифовича Лукашевского сестре Полине Иосифовне Лукашевской в г. Караганду Казахской ССР, 8.03.1943 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Анатолия Авина, 10.02.1943](#) – Письмо Анатолия Авина Белле Давыдовне Рубиновой в Ленинград, 10.02.1943 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Бенциона Ваташского, 4.04.1942](#) – Письмо Бенциона Ваташского жене Бране Ароновне Ваташской в с. Золотуха Харабалинского района Сталинградской области, 4.04.1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Веры Куфаевой, 11.04.1943](#) – Письмо Веры Куфаевой из действующей армии родителям в г. Калач Воронежской области, 11.04.1943 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Георгия Павловского, 1.12.1942](#) – Письмо Георгия Павловского Аиде Рабинович, 1.12.1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Давида Пинхасика, 31.12.1943](#) – Письмо Давида Шлемовича Пинхасика жене Марии Михайловне Вагановой в г. Казань, 31.12.1943 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Дмитрия Поляка, 29.08.1941](#) – Письмо Дмитрия Поляка родителям Юлию Марковичу и Марии Мартыновне в г. Москву, 29.08.1941 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Ефима Фиха, 21.10.1944](#) – Письмо Ефима Борисовича Фиха жене Анне Вольковне (Хане) Фих в г. Рыбница Молдавской ССР, 21.10.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Зиновия Савиковского, 8.11.1944](#) – Письмо Зиновия Ильича Савиковского Риве Сосланд в г. Ташкент, 8.11.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Израиля Найштута, 12.05.1942](#) – Письмо Израиля Янкелевича Найштута жене Эстер Израилевне Найштут (Любчиц), 12.05.1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Израиля Найштута, 24.06.1942](#) – Письмо Израиля Янкелевича Найштута жене Эстер Израилевне Найштут (Любчиц) в с. Яйпан Кагановичского района Ферганской области Узбекской ССР, 24.06.1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Израиля Перлова, 16.10.1942](#) – Письмо Израиля Самуиловича Перлова жене Суламифь Лазаревне Вулих в г. Ташкент, 16.10.1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Израиля Перлова, 1942](#) – Письмо Израиля Самуиловича Перлова жене Суламифь Лазаревне Вулих в г. Ташкент, 1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Ильи Атта, 7.04.1944](#) – Письмо Ильи Самуиловича Атта жене Гите Берковне Пинской в г. Ташкент, 7.04.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Инны Фруг, 27.10.1944](#) – Письмо Инны Львовны Фруг матери Екатерине Осиповне Маневич в г. Москву, 27.10.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Инны Фруг, 28.04.1945](#) – Письмо Инны Львовны Фруг матери Екатерине Осиповне Маневич в г. Москву, 28.04.1945 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Инны Фруг, 22.05.1945](#) – Письмо Инны Львовны Фруг матери Екатерине Осиповне Маневич в г. Москву, 22.05.1945 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Леонида Мироша, 9.03.1945](#) – Письмо Леонида Андреевича Мироша своим родителям в г. Плисса Витебской области Белорусской ССР, 9.03.1945 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Льва Бандаса, 22.06.1944](#) – Письмо Льва Липовича Бандаса жене Ляле, 22.06.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Льва Нехамкина, 29.01.1942](#) – Письмо Льва Шахновича Нехамкина Мэри Гилеровне Шифриной в пос. Екатериновку Саратовской области, 29.01.1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Любви Зантович, 15.02.1942](#) – Письмо Любви Зантович мужу Алесю (Айзику) Кучару, 15.02.1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Любви Зантович, 27.12.1941](#) – Письмо Любви Зантович мужу Алесю Кучару 27.12.1941 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Марии Вагановой, 22.09.1943](#) – Письмо Марии Михайловны Вагановой мужу Давиду Шлемовичу Пинхасику из г. Казани, 22.09.1943 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Менаше Ваила, 12.03.1942](#) – Письмо Менаше Берковича Ваила жене Бэле Ваил-Новак в г. Бугуруслан Чкаловской области, 12.03.1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Менаше Ваила, 28.03.1942](#) – Письмо Менаше Берковича Ваила жене Бэле Шлемовне Ваил-Новак в г. Бугуруслан Чкаловской области, 28.03.1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Менаше Ваила, 10.08.1943](#) – Письмо Менаше Берковича Ваила жене Бэле Ваил-Новак в г. Бугуруслан Чкаловской области, 10.08.1943 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Менаше Ваила, 10.11.1943](#) – Письмо Менаше Берковича Ваила жене Бэле Шлемовне Ваил-Новак в г. Бугуруслан Чкаловской области, 10.11.1943 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Менаше Ваила, 22.11.1944](#) – Письмо Менаше Берковича Ваила жене Бэле Шлемовне Ваил-Новак в г. Бугуруслан Чкаловской области, 22.11.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Менаше Ваила, 31.03.1945](#) – Письмо Менаше Берковича Ваила жене Бэле Шлемовне Ваил-Новак в г. Бугуруслан Чкаловской области, 31.03.1945 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Михаила Абрамовича, 1.07.1944](#) – Письмо Михаила Соломоновича Абрамовича из действующей армии жене Евгении Яковлевне Тимянской в г. Ярославль, 1.07.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Михаила Абрамовича, 2.08.1944](#) – Михаил Соломоновича Абрамовича из действующей армии жене Евгении Яковлевне Тимянской в г. Ярославль, 1.07.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Михаила Гратвола, 21.12.1941](#) – Письмо Михаила Моисеевича Гратвола Марии Эммануиловне Ерехимсон в г. Серов Свердловской области, 21.12.1941 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Михаила Печерского, 29.03.1943](#) – Письмо Михаила Печерского Анне Ефимовне (Хане Хаимовне) Ханович, 29.03.1943 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Мордехая Горелика, 12.09.1943](#) – Письмо Мордехая Абрамовича Горелика жене Фаине Анисимовне Горелик в г. Красноармейск Саратовской области, 12.09.1943 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Мордехая Горелика, 14.09.1943](#) – Письмо Мордехая Абрамовича Горелика жене Фаине Анисимовне Горелик в г. Красноармейск Саратовской области, 14.09.1943 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Мордехая Горелика, 4.10.1943](#) – Письмо Мордехая Абрамовича Горелика жене Фаине Анисимовне Горелик в г. Красноармейск Саратовской области, 4.10.1943 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Натана Воронова, 12.05.1944](#) – Письмо Натана Моисеевича Воронова отцу Моисею Абрамовичу Воронову в г. Кострому Ярославской области, 12.05.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Натана Воронова, 7.06.1944](#) – Письмо Натана Воронова родителям в г. Кострому Ярославской области, 7.06.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Наума Бейлина, 9.12.1941](#) – Письмо Наума Бейлина Гите Чарной в г. Омск, 9.12.1941 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Наума Бейлина, 9.01.1942](#) – Письмо Наума Бейлина Гите Чарной в г. Омск, 9.01.1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Наума Бейлина, 26.07.1944](#) – Письмо Наума Бейлина Гите Чарной в г. Омск, 26.07.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Наума Бейлина, 7.10.1944](#) – Письмо Наума Бейлина Гите Чарной в г. Омск, 7.10.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Наума Гузикова, 27.02.1942](#) – Письмо Наума Иосифовича Гузикова жене Асе Исаевне Гузиковой в с. Новая Краснянка Ворошиловградской (в настоящее время – Луганской) области, 27.02.1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Наума Кунина, 29.12.1944](#) – Письмо Наума Григорьевича Кунина Гене Моисеевне Кобриной в Смоленскую область, 29.12.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Николая Лазюка, 17.02.1943](#) – Письмо Николая Демьяновича Лазюка жене Фаине Владимировне Лазюк в г. Магнитогорск Челябинской области, 17.02.1943 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Ольги Тополевой, 14.02.1943](#) – Письмо Ольги Тополевой Белле Давыдовне Рубиновой в г. Ленинград, 14.02.1943 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо подруги Л., 21.01.1944](#) – Письмо подруги Л. Белле Давыдовне Рубиновой в Ленинград, 21.01.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Ривы Сосланд, 3.04.1945](#) – Письмо Ривы Сосланд Зиновию Ильичу Савиковскому, 3.04.1945 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Рут Эпштейн, 9.04.1944](#) – Письмо Рут Яковлевны Эпштейн из г. Фрунзе отцу Якову Абрамовичу Эпштейну, 9.04.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Сергея Дрейзина, 1.01.1942](#) – Письмо Сергея Михайловича Дрейзина, родителям Михаилу Николаевичу, Александре Ивановне Дрейзиным и брату Дмитрию, 1.01.1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Сергея Дрейзина, 22.03.1942](#) – Письмо Сергея Михайловича Дрейзина родителям Михаилу Николаевичу, Александре Ивановне Дрейзиным и брату Дмитрию, 22.03.1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Сергей Дрейзина, 28.04.1942](#) – Письмо Сергея Михайловича Дрейзина, матери Александре Ивановне Дрейзиной и брату Дмитрию, 28.04.1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Соломона Канцедикаса, 31.12.1942](#) – Письмо Соломона Мейлоховича Канцедикаса жене Элишеве Яковлевне Канцедикас в г. Куйбышев, 31.12.1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Соломона Канцедикаса, 4.02.1943](#) – Письмо Соломона Мейлоховича Канцедикаса жене Элишеве Яковлевне Канцедикас в г. Куйбышев, 4.02.1943 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Соломона Канцедикаса, 21.04.1944](#) – Письмо Соломона Мейлоховича Канцедикаса жене Элишеве Яковлевне Канцедикас в г. Куйбышев, 21.04.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Соломона Канцедикаса, 29.04.1944](#) – Письмо Соломона Мейлоховича Канцедикаса жене Элишеве Яковлевне Канцедикас в г. Куйбышев, 29.04.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Соломона Канцедикаса, 8.07.1944](#) – Письмо Соломона Мейлоховича Канцедикаса жене Элишеве Яковлевне Канцедикас в г. Куйбышев, 8.07.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Софье Рубинштейн, 22.10.1944](#) – Письмо Софье Моисеевне Рубинштейн в г. Минск, 22.10.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Шеваха Лapidуса, 30.05.1944](#) – Письмо Шеваха Вульфовича Лapidуса жене Раисе Давидовне Баркач в г. Наманган Узбекской ССР, 30.05.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Шеваха Лapidуса, 6.06.1944](#) – Письмо Шеваха Вульфовича Лapidуса жене Раисе Давидовне Баркач в г. Наманган Узбекской ССР, 6.06.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Шеваха Лapidуса, 7.06.1944](#) – Письмо Шеваха Вульфовича Лapidуса жене Раисе Давидовне Баркач в г. Наманган Узбекской ССР, 7.06.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Шеваха Лapidуса, 22.07.1944](#) – Письмо Шеваха Вульфовича Лapidуса жене Раисе Давидовне Баркач в г. Наманган Узбекской ССР, 22.07.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Шеваха Лapidуса, 26.10.1944](#) – Письмо Шеваха Вульфовича Лapidуса жене Раисе Давидовне Баркач в г. Наманган Узбекской ССР, 26.10.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Элишевы Канцедикас, 18.06.1944](#) – Письмо Элишевы Яковлевны Канцедикас мужу Соломону Мейлоховичу Канцедикасу, 18.06.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Юрия Водовоза, 21.11.1943](#) – Письмо Юрия Ефимовича Водовоза М.С. Циглер в Ташкент, 21.11.1943 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Юрия Лапина, 5.01.1943](#) – Письмо Юрия Аркадьевича Лапина матери Фане Борисовне Лапиной (Иофес) в с. Донское Таврического района Восточно-Казахстанской области Казахской ССР, 5.01.1943 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Юрия Попова, 5.09.1943](#) – Письмо Юрия Васильевича Попова Раисе Никифоровне Блашкевич в Москву, 5.09.1943 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Якова Городецкого, 2.08.1942](#) – Письмо Якова Самуиловича Городецкого Людмиле Иосифовне Гриншпунт в с. Осеевку Шадринского района Челябинской области, 2.08.1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Якова Скульского, 6.11.1942](#) – Письмо Якова Моисеевича Скульского жене Гитель (Гене) Копелевне Брехман в г. Кустанай Казахской ССР, 6.11.1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Якова Скульского, 5.11.1943](#) – Письмо Якова Моисеевича Скульского жене Гитель (Гене) Копелевне Брехман в г. Кустанай Казахской ССР, 5.11.1943 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Якова Скульского, 26.03.1944](#) – Письмо Якова Моисеевича Скульского жене Гитель (Гене) Копелевне Брехман в г. Кустанай Казахской ССР, 26.03.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Якова Скульского, 16.04.1944](#) – Письмо Якова Моисеевича Скульского жене Гитель (Гене) Копелевне Брехман в г. Кустанай Казахской ССР, 16.04.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Якова Скульского, 30.09.1944](#) – Письмо Якова Моисеевича Скульского жене Гитель (Гене) Копелевне Брехман в г. Буйнакск Дагестанской АССР, 30.09.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Якова Эпштейна, 1.06.1942](#) – Письмо Якова Эпштейна дочери Рут Эпштейн, 1.06.1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Якова Эпштейна, 20.12.1942](#) – Письмо Якова Эпштейна дочери Рут Эпштейн в г. Фрунзе, 20.12.1942 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[Письмо Якова Эпштейна, 27.09.1944](#) – Письмо Якова Эпштейна дочери Рут Эпштейн в г. Ленинград, 27.09.1944 // Архив военных писем Научно-исследовательского центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

[По ту сторону, 2016](#) – По ту сторону: Неизвестные фотографии с оккупированной территории СССР и советско-германского фронта. 1941–1945 / Сост. Шепелев Г.А. Каталог выставки в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына. М.: «Русский путь», 2016. 200 с.

[Северный флот в боях за Родину, 2005](#) – Северный флот в боях за Родину. Фотоальбом. М.: [Б.и.], 2005. 120 с.

[Симонов, 1971](#) – *Симонов К.* Записки молодого человека. Страницы о военных фотокорреспондентах М. Бернштейне, Г. Зельме, П. Трошкине, Е. Халдее и др. М.: Молодая гвардия, 1970. 335 с.

[Фотография в музее, 2015](#) – Фотография в музее. Сб. докладов конференции. 19–22 мая 2015 г. СПб.: РОСФОТО, 2015. 163 с.

[Фоторепортеры на войне, 2015](#) – Фоторепортеры на войне. Санкт-Петербург: Петербургская фотолетопись, 2015. 461 с.

[Фронтowymi дорогами, 1985](#) – Фронтowymi дорогами / Фотографии М.И. Савина. Минск: Беларусь, 1985. 157 с.

- [Халдей, 1979](#) – *Халдей Е.* От Мурманска до Берлина. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1979. 104 с.
- [ЦАМО РФ](#) – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
- [Шейнин, 1969](#) – *Шейнин Б.* В объективе – война. Симферополь: Крым, 1969. 176 с.
- [Ailsby, 2001](#) – *Ailsby C.* Images of Barbarossa. The German Invasion of Russia 1941. Editor Peter Darman. Dulles: Virginia, 2001. 224 p.
- [Baltermants, 1996](#) – *Baltermants D.* Faces of a Nation: The Rise and Fall of the Soviet Union, 1917–1991. Colorado, Fulcrum Pub, 1996. 262 p.
- [Boll, 2003](#) – *Boll B.* Vom Album ins Archiv. Zur ubberlieferung privater Fotografien aus dem Zweiten Weltkrieg // Mit der Kamera bewaffnet. Krieg und Fotografie / A. Holzer (Hg.) Marburg: Jonas Verlag, 2003. 183 p.
- [Fowler, 2001](#) – *Fowler Will.* Eastern Front: The Unpublished Photographs 1941–1945. Minnesota: Brassey's (UK) Ltd. 2001. 223 p.
- [Hymel, 2006](#) – *Hymel K.M.* Patton's Photographs: War As He Saw It. Washington: Potomac Books, 2006. 158 p.
- [Merridale, 2006](#) – *Merridale C.* Ivan's War: Life and Death in the Red Army, 1939–1945. New York: Metropolitan Books, 2006. 462 p.
- [Smilovitsky, 2014](#) – *Smilovitsky L.* Soviet Jews write to the Red Army (1941–1945). Creation of a collection of War time letters in the Diaspora Research Centre at Tel Aviv University // *Русский архив.* 2014. № 4, pp. 236–252.
- [Struk, 2010](#) – *Struk J.* Photographing the Holocaust: Interpretations of the Evidence. London – New York: I.B. Tauris, 2004. 256 p.
- [Voss, 1994](#) – *Voss F.S.* Reporting the War. The journalistic coverage of World War II. Washington: Smithsonian, 1994. 208 p.
- [Wolf, Zhitomirsky, 2016](#) – *Wolf E., Zhitomirsky A.* Photomontage as a Weapon of World War II and the Cold War. Chicago: Art Institute of Chicago, 2016. 368 p.
- [World War II, 1999](#) – World War II. A Visual Encyclopedia / General ed. J. Keegan. New York: Collins & Brown, 1999. 512 p.
- [Zelizer, 1998](#) – *Zelizer B.* Remembering to Forget: Holocaust Memory through the Camera's Eye. Chicago: University of Chicago Press, 1998. 292 p.

References

- [1418 dnei, 1968](#) – 1418 dnei (1968). [1418 days]. Album. Moscow: Sovetskij hudozhnik, 1968. 220 p. [in Russian]
- [Al'pert, 1962](#) – *Al'pert M.* (1962) *Bespokojnaya pprofessiya* [Restless Profession]. Moscow: Iskusstvo, 84 p. [in Russian]
- [Antologiya sovetskoj fotografii, 1987](#) – *Antologiya sovetskoj fotografii (1987)* [Anthology of Soviet photography]. In 3 vol. Vol. 2. 1941–1945. Moscow: Planeta, 264 p. [In Russian]
- [Bal'termanc, 2005](#) – *Bal'termanc D.* (2005) *Katalog vystavki* [Exhibition catalog]. Moscow: MDF (Moskovskij dom fotografii), 176 p. [In Russian]
- [BGAMLI](#) – *Belorusskij gosudarstvennyj arhiv-muzej literatury .i iskusstva* [Belarusian State Archives Museum of Literature and Art]
- [V redakciyu ne vernulsya, 1972](#) – *V redakciyu ne vepnulsya...* Stat'i o voennyh fotokoppespondentah (1972) [Has not returned to the editorial office... Articles on Soviet press photographers]. Moscow: Politizdat. Book 1, 466 p. Book 2, 390 p. [In Russian].
- [V redakciyu ne vernulsya, 1973](#) – *V redakciyu ne vepnulsya...* Stat'i o voennyh fotokoppespondentah (1973) [Has not returned to the editorial office of the newspaper... articles on Soviet press photographers.]. Book 3. Moscow: Politizdat, 318 p. [in Russian]
- [Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945, 1975](#) – *Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945.* V fotografiyah i kinodokumentah (1975) [Great Patriotic War 1941–1945. In photography and film documents]. In 5 vol. Vol. 4. Moscow: Planeta, 394 p. [in Russian]
- [Velikij podvig, 1965](#) – *Velikij podvig (1965)* [Great feat]. Photoalbum. Moscow: Politicheskaya literatura, 336 p. [in Russian]
- [Volkov-Lannit, 1980](#) – *Volkov-Lannit L.* (1980) *Istopiya pishetsya ob"ektivom* [The story is written by the camera lens]. Moscow: Planeta, 256 p. [in Russian]

[Dnevnik Mihaila Adol'fovicha Pecherskogo, 1943–1944](#) – Dnevnik Mihaila Adol'fovicha Pecherskogo 1941–1945 gg. Razroznennyye zapisi 1943–1944 gg. [Diary of Michael Adolfovich Pechersky. Scattered records 1943–1944] // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo centra diaspory pri Tel'-Avivskom universitete [in Russian]

[Dorogi vojny Anatoliya Arhipova, 2015](#) – Dorogi vojny Anatoliya Arhipova (2015) [Roads of war Anatoly Arkhipova]. Moscow: Izdatel'skij dom Rudencovyh, 295 p. [in Russian]

[Moya vojna, 2015](#) – Moya vojna. Velikaya Otechestvennaya vojna v fotografiiyah V.I. Arkasheva (2015) [My war. Great Patriotic War in the photos V.I. Arkashev]. Minsk: Zvyazda, 2015. 224 p. [in Russian]

[Narcissov, Narcissova, 2011](#) – *Narcissov A.S., Narcissova M.I.* (2011) Vojna krupnym planom: frontovye arhivy Ivana Narcissova [War closeup. Front-end archives of Ivan Narcisov]. 2nd ed., rev. and upd. Lipeck: Tvorcheskij centr “Tradiciya”, Neonyy gorod-L, 143 p. [in Russian]

[Nikitin, 1991](#) – *Nikitin V.A.* (1991) Rasskazy o fotografah i fotografiiyah [Stories about photographers and photos]. Leningrad: Lenizdat, 222 p. [in Russian]

[Nyameckaya prapaganda na Belarusi 1941–1944, 1996](#) – Nyameckaya prapagada na Belarusi 1941–1944. Kanfrantacyya pamizh prapagandaj i rehchajsnascyju (1996) [German propaganda in Belarus 1941–1944. The confrontation between propaganda and reality]. Publisher J. Shlots. Catalog of the exhibition. Free University of Berlin. Department of Political Science. Berlin [s.n.], 80 p. [in Belarusian]

[“Pamyat', slozhennaya treugol'nikom“, 2018](#) – “Pamyat', slozhennaya treugol'nikom“. O pis'mah voennykh let [“Memory, folded triangle“. About the letters of the war years] *Vechernij Minsk*, 2018. June 21 [in Russian]

[Peskov, 1960](#) – *Peskov V.* (1960) Zapiski fotopeoptepa [Photographer Notes]. Moscow: Iskusstvo, 116 p. [In Russian]

[Pis'mo Abrama Lukashevskogo, 2.06.1942](#) – Letter from Abram Iosifovich Lukashevsky to his mother Basa Isaakovna Lukashevskaya in Sverdlovsk, June 2, 1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspory pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Abrama Lukashevskogo, 8.03.1943](#) – Letter from Abram Iosifovich Lukashevsky to his sister Polina Iosifovna Lukashevskaya in Karaganda, Kazakh SSR, Marsh 8, 1943 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspory pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Anatoliya Avina, 10.02.1943](#) – Letter from Anatoly Avin to Bella Davydovna Rubinova in Leningrad, February 10, 1943 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspory pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Benciona Vatashskogo, 4.04.1942](#) – Letter from Benzion Vatashsky to his wife Brana Aronovskaya Vatashskaya in s. Zolotuha, Kharabalinsky district, Stalingrad Region, April, 4, 1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspory pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Very Kufaevoj, 11.04.1943](#) – Letter from Vera Kufayeva from the army to her parents in the Kalach, Voronezh Region, April, 11, 1943 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspory pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Georgiya Pavlovskogo, 1.12.1942](#) – Letter from George Pavlovsky to Aida Rabinovich, December 1, 1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspory pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Davida Pinhasika, 31.12.1943](#) – Letter from David Shlemovich Pinhasik's to his wife Maria Mikhailovna Vaganova in Kazan, December 12, 1943 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspory pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Dmitriya Polyaka, 29.08.1941](#) – Letter from Dmitry Polyak to his parents Yuly Markovich and Maria Martynovna in Moscow, August 29, 1941 // Arkhiv voennykh pisem

Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Efima Fiha, 21.10.1944](#) – Letter from Efim Borisovich Fih to his wife Anna Vol'kovna Fih to the city of Rybnitsa Moldova SSR, October 21, 1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Zinoviya Savikovskogo, 8.11.1944](#) – Letter from Zinovy Ilich Savikovsky to Riva Sosland in Tashkent, November 8, 1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Izrailya Najshtuta, 12.05.1942](#) – Letter from Israel Yankelevich Naystutut to wife of Esther Israel Naystut (Lyubchits), May 12, 1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Izrailya Najshtuta, 24.06.1942](#) – Letter from Israel Yankelevich Naystutut wife Ester Israel Naystut (Lyubchits) in Yaypan Kaganovichsky district of the Fergana Region of the Uzbek SSR, June 24, 1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Izrailya Perlova, 16.10.1942](#) – Letter from Israel Samuilovich Perlov to wife, Shulamith Lazarevna Vulih, in Tashkent, October 16, 1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Izrailya Perlova, 1942](#) – Letter from Israel Samuilovich Perlov to wife, Shulamith Lazarevna Vulih, in Tashkent, 1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Il'i Atta, 7.04.1944](#) – Letter from Ilya Samuilovich Atta to his wife Gita Berkivna Pinskaya in Tashkent, April 7, 1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Inny Frug, 27.10.1944](#) – Letter from Inna Lvovna Frug to mother Ekaterina Osipovna Manevich in Moscow, October 27, 1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Inny Frug, 28.04.1945](#) – Letter from Inna Lvovna Frug to mother Ekaterina Osipovna Manevich in Moscow, April 28, 1945 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Inny Frug, 22.05.1945](#) – Letter from Inna Lvovna Frug to mother Ekaterina Osipovna Manevich in Moscow, May 22, 1945 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Leonida Mirosha, 9.03.1945](#) – Letter from Leonid Andreyevich Mirosh to his parents in the town of Plissa, Vitebsk Region, Byelorussian SSR, March 9, 1945 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo L'va Bandasa, 22.06.1944](#) – A letter from Lev Lipovich Bandas to his wife Lala, June 22, 1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo L'va Nekhamkina, 29.01.1942](#) – Letter of Lev Shakhnovich Nekhamkin to Mary Guillerne Schifrina in the village of Ekaterinovka Saratov region, January 29, 1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Lyubovi Zantovich, 15.02.1942](#) – Letter from Lyubov Zantovich to her husband Ales (Aizika) Kuchar, February 15, 1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Lyubovi Zantovich, 27.12.1941](#) – Letter from Lyubov Zantovich to her husband Ales Kuchar, December 27, 1941 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Marii Vaganovoj, 22.09.1943](#) – Letter from Maria Mikhailovna Vaganova to her husband David Shlemovich Pinkhasik from Kazan, September 22, 1943 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Menashe Vaila, 12.03.1942](#) – Letter from Menashe Berkovich Vail to his wife Bela Vail-Novak in the city of Buguruslan of the Chkalov Region, March 12, 1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Menashe Vaila, 28.03.1942](#) – Letter from Menashe Berkovich Vail to his wife Bela Vail-Novak in the city of Buguruslan of the Chkalov Region, March 28, 1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Menashe Vaila, 10.08.1943](#) – Letter from Menashe Berkovich Vail to his wife Bela Vail-Novak in the city of Buguruslan of the Chkalov Region, August 10, 1943 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Menashe Vaila, 10.11.1943](#) – Letter from Menashe Berkovich Vail to his wife Bela Vail-Novak in the city of Buguruslan of the Chkalov Region, November 10, 1943 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Menashe Vaila, 22.11.1944](#) – Letter from Menashe Berkovich Vail to his wife Bela Vail-Novak in the city of Buguruslan of the Chkalov Region, November 22, 1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Menashe Vaila, 31.03.1945](#) – Letter from Menashe Berkovich Vail to his wife Bela Vail-Novak in the city of Buguruslan of the Chkalov Region, March 31, 1945 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Mihaila Abramovicha, 1.07.1944](#) – Letter from Mikhail Solomonovich Abramovich from the army to his wife Yevgenia Yakovlevna Tymyanskaya in Yaroslavl, July 1, 1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Mihaila Abramovicha, 2.08.1944](#) – Letter from Mikhail Solomonovich Abramovich from the army to his wife Yevgenia Yakovlevna Tymyanskaya in Yaroslavl, August 2, 1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Mihaila Gratvola, 21.12.1941](#) – Letter from Mikhail Moiseevich Gratvol Maria Emanuilovna Erehimson in the town of Serov, Sverdlovsk Region, 21.12.1941 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Mihaila Pecherskogo, 29.03.1943](#) – Letter from Mikhail Pechersky to Anna Efimovna (Khane Haimovna) Khanovich, 29.03.1943 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Mordekhaya Gorelika, 12.09.1943](#) – Letter from Mordechai Abramovich Gorelik to his wife Faina Anisimovna Gorelik in the town of Krasnoarmeysk, Saratov Region, 12.09.1943 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom

universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Mordekhaya Gorelika, 14.09.1943](#) – Letter from Mordechai Abramovich Gorelik to his wife Faina Anisimovna Gorelik in the town of Krasnoarmeysk, Saratov Region, 14.09.1943 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Mordekhaya Gorelika, 4.10.1943](#) – Letter from Mordechai Abramovich Gorelik to his wife Faina Anisimovna Gorelik in the town of Krasnoarmeysk, Saratov Region, 4.10.1943 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Natana Voronova, 12.05.1944](#) – Letter of Natan Moiseevich Voronov to Father Moses Abramovich Voronov in the city of Kostroma, Yaroslavl Region, 12.05.1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Natana Voronova, 7.06.1944](#) – Letter from Natan Voronov to parents in the city of Kostroma, Yaroslavl Region, 7.06.1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Nauma Bejlina, 9.12.1941](#) – Letter from Naum Beilin to Gita Charne in Omsk, 9.12.1941 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Nauma Bejlina, 9.01.1942](#) – Letter from Naum Beilin to Gita Charne in Omsk, 9.01.1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Nauma Bejlina, 26.07.1944](#) – Letter from Naum Beilin to Gita Charne in Omsk, 26.07.1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Nauma Bejlina, 7.10.1944](#) – Letter from Naum Beilin to Gita Charne in Omsk, 7.10.1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Nauma Guzikova, 27.02.1942](#) – Letter from Naum Iosifovich Guzikov to wife Asa Isaevna Guzikova in s. New Krasnyanka Voroshilovgrad (now – Lugansk) Region, 27.02.1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Nauma Kunina, 29.12.1944](#) – Letter from Naum Grigorievich Kunin to Gene Moiseevna Kobrina in the Smolensk Region, 29.12.1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Nikolaya Lazyuka, 17.02.1943](#) – Letter from Nikolai Demjanovich Lazyuk to his wife Faina Vladimirovna Lazyuk in the city of Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 17.02.1943 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Ol'gi Topolevoj, 14.02.1943](#) – Letter from Olga Topolova to Bella Davydovna Rubinova in Leningrad, 14.02.1943 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo podругi L., 21.01.1944](#) – Letter from L. Bella Davidovna Rubinova, a friend, to Leningrad, 21.01.1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori

pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Rivy Sosland, 3.04.1945](#) – Letter from Riva Sosland to Zinovy Ilich Savikovskiy, 3.04.1945 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Rut Ehpshtejn, 9.04.1944](#) – Letter from Ruth Y. Epstein from Frunze to Father Yakov Abramovich Epstein, 9.04.1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Sergeya Drejzina, 1.01.1942](#) – Letter from Sergei Mikhailovich Dreizin to parents of Mikhail Nikolaevich, Alexander Ivanovna Dreyzin and brother Dmitry, 1.01.1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Sergeya Drejzina, 22.03.1942](#) – Letter from Sergei Mikhailovich Dreizin to parents of Mikhail Nikolaevich, Alexander Ivanovna Dreyzin and brother Dmitry, 22.03.1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Sergej Drejzina, 28.04.1942](#) – Letter from Sergei Mikhailovich Dreizin to parents of Mikhail Nikolaevich, Alexander Ivanovna Dreyzin and brother Dmitry, 28.04.1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Solomona Kancedikasa, 31.12.1942](#) – Letter from Solomon Meylokhovich Kancedikas to his wife Elisheve Yakovlevna Kantsedikas in Kuybyshev, 31.12.1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Solomona Kancedikasa, 4.02.1943](#) – Letter from Solomon Meylokhovich Kancedikas to his wife Elisheve Yakovlevna Kantsedikas in Kuybyshev, 4.02.1943 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Solomona Kancedikasa, 21.04.1944](#) – Letter from Solomon Meylokhovich Kancedikas to his wife Elisheve Yakovlevna Kantsedikas in Kuybyshev, 21.04.1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Solomona Kancedikasa, 29.04.1944](#) – Letter from Solomon Meylokhovich Kancedikas to his wife Elisheve Yakovlevna Kantsedikas in Kuybyshev, 29.04.1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Solomona Kancedikasa, 8.07.1944](#) – Letter from Solomon Meylokhovich Kancedikas to his wife Elisheve Yakovlevna Kantsedikas in Kuybyshev, 8.07.1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Sof'e Rubinshtejn, 22.10.1944](#) – Letter from Sofia Moiseevna Rubinstein in Minsk, 22.10.1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Shevaha Lapidusa, 30.05.1944](#) – Letter from Shevakh Volfovich Lapidus to his wife Raisa Davidovna Barkach in the city of Namangan of the Uzbek SSR, 30.05.1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Shevaha Lapidusa, 6.06.1944](#) – Letter from Shevakh Volfovich Lapidus to his wife Raisa Davidovna Barkach in the city of Namangan of the Uzbek SSR, 6.06.1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Shevaha Lapidusa, 7.06.1944](#) – Letter from Shevakh Volfovich Lapidus to his wife Raisa Davidovna Barkach in the city of Namangan of the Uzbek SSR, 7.06.1944 // Arkhiv

voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Shevaha Lapidusa, 22.07.1944](#) – Letter from Shevakh Volfovich Lapidus to his wife Raisa Davidovna Barkach in the city of Namangan of the Uzbek SSR, 22.07.1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Shevaha Lapidusa, 26.10.1944](#) – Letter from Shevakh Volfovich Lapidus to his wife Raisa Davidovna Barkach in the city of Namangan of the Uzbek SSR, 26.10.1944// Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Ehlishyevy Kancedikas, 18.06.1944](#) – Letter from Elisheva Yakovlevna Kancedikas to her husband, Solomon Meilokhovich Kancedikas, 18.06.1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Yuriya Vodovoza, 21.11.1943](#) – Yuri Efimovich Vodovoz MS Ziegler to Tashkent, 21.11.1943 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Yuriya Lapina, 5.01.1943](#) – Letter from Yury Arkadyevich Lapin to mother Fane Borisovna Lapina (Iofes) in s. Donskoe Tavrichesky district of the East Kazakhstan Region of the Kazakh SSR, 5.01.1943 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Yuriya Popova, 5.09.1943](#) – Letter from Yuri Vasilyevich Popov Raise Nikiforovna Blashkevich to Moscow, 5.09.1943 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Yakova Gorodeckogo, 2.08.1942](#) – Letter from Yakov Samuilovich Gorodetsky to Lyudmila Iosifovna Grinshpunt in s. Oseyevka Shadrinsky district of the Chelyabinsk Region, 2.08.1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Yakova Skul'skogo, 6.11.1942](#) – Letter from Yakov Moiseevich Skulsky to his wife Gitel (Gene) Kopelevna Brohman in the town of Kustanai, Kazakh SSR, 6.11.1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Yakova Skul'skogo, 5.11.1943](#) – Letter from Yakov Moiseevich Skulsky to his wife Gitel (Gene) Kopelevna Brohman in the town of Kustanai, Kazakh SSR, 5.11.1943 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Yakova Skul'skogo, 26.03.1944](#) – Letter from Yakov Moiseevich Skulsky to his wife Gitel (Gene) Kopelevna Brohman in the town of Kustanai, Kazakh SSR, 26.03.1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Yakova Skul'skogo, 16.04.1944](#) – Letter from Yakov Moiseevich Skulsky to his wife Gitel (Gene) Kopelevna Brohman in the town of Kustanai, Kazakh SSR, 16.04.1944// Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Yakova Skul'skogo, 30.09.1944](#) – Letter from Jacob Moiseevich Skulsky to his wife Gitel (Gene) Kopelevna Brohman in the city of Buynaksk, Dagestan ASSR, 30.09.1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

[Pis'mo Yakova Ehpshtejna, 1.06.1942](#) – Letter from Jacob Epstein to his daughter Ruth Epstein, 1.06.1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

Pis'mo Yakova Ehpshtejna, 20.12.1942 – Letter from Yakov Epstein to his daughter Ruth Epstein in Frunze, 20.12.1942 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

Pis'mo Yakova Ehpshtejna, 27.09.1944 – Letter from Yakov Epstein to his daughter Ruth Epstein in Leningrad, 27.09.1944 // Arkhiv voennykh pisem Nauchno-issledovatel'skogo tsentra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete [Archive of War time letters in the Diaspora Research Center at Tel Aviv University] [in Russian]

Po tu storonu, 2016 – Po tu storonu: Neizvestnye fotografii s okkupirovannoj territorii SSSR i sovetsko-germanskogo fronta. 1941–1945 (2016) [On the other side. Unknown photos from the occupied territory of the USSR and the Soviet-German front]. Comp. by G.A. Shepelev. Catalog of the exhibition in the House of Russian Abroad named A. Solzhenitsyn]. Moscow: Russkij put', 200 p. [in Russian]

Severnyj flot v boyah za Rodinu, 2005 – Severnyj flot v boyah za Rodinu (2005) [Northern Fleet in the battles for the motherland]. Photoalbum. Moscow: [s.n.], 120 p. [in Russian]

Simonov, 1971 – *Simonov K.* (1971) Zapiski molodogo cheloveka. Stranicy o voennykh fotokoppepondentah M. Bepnshtejne, G. Zel'me, P. Troshkine, E. Haldee i dp. [Simonov K. Notes of a young man. Pages about war correspondents M. Bernstein, G. Zelma, P. Troshkin, E. Haldej and others]. Moscow: Molodaya gvapdiya, 335 p. [in Russian]

Fotografiya v muzee, 2015 – Fotografiya v muzee (2015) [Photo in the museum]. Collection of conference reports, May 19–22, 2015. St. Petersburg: ROSFOTO, 163 p. [in Russian]

Fotoreportery na vojne, 2015 – Fotoreportery na vojne (2015) [Photographers at the war]. St. Peterburg: Peterburgskaya Fotoletopis', 461 p. [in Russian]

Frontovymi dorogami, 1985 – Frontovymi dorogami (1985) [Front roads]. Photos of M.I. Savin. Minsk: Belarus', 157 p. [In Russian]

Haldej, 1979 – *Haldej E.* (1979) Ot Murmanska do Beplina [From Murmansk to Berlin]. Murmansk: Mupman book publishing house, 104 p. [in Russian]

CAMO – Central'nyj arhiv Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation] Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Shejnin, 1969 – *Shejnin B.* (1969) V ob"ektive – vojna [In the camera lens is war]. Simfepopol': Kpym, 176 p. [in Russian]

Ailsby, 2001 – Ailsby C. (2001) Images of Barbarossa. The German Invasion of Russia 1941 / Ed. P. Darman. Dulles: Virginia, 224 p. [in Russian]

Baltermants, 1996 – Baltermants D. (1996) Faces of a Nation: The Rise and Fall of the Soviet Union, 1917–1991. Colorado, Fulcrum Pub, 262 p. [in English]

Boll, 2003 – *Boll B.* (2003) Vom Album ins Archiv. Zur ubberlieferung privater Fotografien aus dem Zweiten Weltkrieg // Mit der Kamera bewaffnet. Krieg und Fotografie / A. Holzer (Hg.) Marburg: Jonas Verlag, 183 p. [in German]

Fowler, 2001 – *Fowler W.* (2001) Eastern Front: The Unpublished Photographs 1941–1945. Minnesota: Brassey's (UK) Ltd, 223 p. [in English]

Hymel, 2006 – *Hymel K.M.* (2006) Patton's Photographs: War As He Saw It. Washington: Potomac Books, 158 p. [in English]

Merridale, 2006 – *Merridale C.* (2006) Ivan's War: Life and Death in the Red Army, 1939–1945. New York: Metropolitan Books, 462 p. [in English]

Smilovitsky, 2014 – *Smilovitsky L.* (2014) Soviet Jews write to the Red Army (1941–1945). Creation of a collection of War time letters in the Diaspora Research Centre at Tel Aviv University // *Pyckkuy apxue*, № 4, pp. 236–252 [in Russian]

Struk, 2004 – *Struk J.* (2004) Photographing the Holocaust: Interpretations of the Evidence. London – New York: I.B. Tauris, 256 p. [in English]

Voss, 1994 – *Voss F.S.* (1994) Reporting the War. The journalistic coverage of World War II. Washington: Smithsonian, 208 p. [in English]

Wolf, Zhitomirsky, 2016 – *Wolf E., Zhitomirsky A.* (2016) Photomontage as a Weapon of World War II and the Cold War. Chicago: Art Institute of Chicago, 368 p. [in English]

World War II, 1999 – World War II. A Visual Encyclopedia (1999) / General ed. J. Keegan. New York: Collins & Brown, 512 p. [in English]

Zelizer, 1998 – Zelizer B. (1998) Remembering to Forget: Holocaust Memory through the Camera's Eye. Chicago: University of Chicago Press, 292 p. [in English]

«Фото – самая большая радость...». Роль фотографии в переписке между фронтом и тылом. По страницам писем и дневников 1941–1945 гг.

Леонид Львович Смиловицкий^{a, *}

^a Центр диаспоры при Тель-Авивском университете им. Гольдштейна-Горена, Израиль

Аннотация. Статья посвящена редкой теме изучения роли фотографии в переписке между фронтом и тылом как историческому источнику. Государство и гражданин по-разному оценивали свое отношение к фотографии. Фото на войне одновременно могло выступать не только в роли свидетеля, но и обвинителя. Солдаты и командиры и их семьи придавали фото исключительное значение. Фото дорожили больше, чем письмами и обязательно хранили. Фотографии брали в дорогу даже, когда не хватало времени на сборы, их место было рядом с документами, деньгами и скромным запасом вещей и провизии в ручной клади. Солдаты носили фото родных и близких в кармане гимнастерки у сердца или в вещмешке за спиной. Освещение обстоятельств, в которых солдаты и командиры Красной армии делали и посылали фото домой, родным, друзьям и соседям, товарищам по оружию рисуют правдивую картину военной повседневности, дают необходимые детали для понимания поведения человека на войне, раскрывают его внутренний мир. Статья написана на материалах коллекции военных писем и дневников, которые были собраны в архиве Центра диаспоры при Тель-Авивском университете в 2012–2017 гг. и впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: евреи и Красная армия, Великая Отечественная война, вторая мировая война, фотография, военно-полевая почта, военная повседневность.

(Продолжение в следующем номере)

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: smilov@zahav.net.il (Л.Л. Смиловицкий)